

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(РГГУ)**

УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Савинова Валерия Валерьевна

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (КОНЕЦ 1970-х - НАЧАЛО 2020-
х гг.)**

Выпускная квалификационная работа студентки 4-го курса
очной формы обучения

Направление 46.03.03 Антропология и этнология

Направленность «антропология и этнология»

Допущена к защите на ГЭК

Зам. Директора УНЦСА
д.и.н., профессор

_____ *Артёмова О.Ю.*

« ___ » _____ 2021. г.

Научный руководитель
к.и.н., доцент

_____ *Артёмова Ю. А.*

« ___ » _____ 2021 г.

Москва 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I	
ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА.....	8
ГЛАВА II	
ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	28
2.1. Причины обострения конфликтов о культурной апроприации в контексте движений социально- политического активизма.....	28
2.2. Восприятие культурной апроприации в России в рамках «новой этики».....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
Список источников и литературы.....	80

Приложение.....
...91

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая работа посвящена проблеме культурной апроприации с конца 1970-х по настоящее время, термин «культурная апроприация» используется в академической среде в значении «неодобряемое или неуместное заимствование обычаев, практик, идей одного народа или общества представителями другого, обычно доминирующего по численности и занимающего более выигрышное положение в иерархии общества или народов» согласно Оксфордскому словарю.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на дискуссионность этой темы в научной среде и массовой культуре сегодня, зачастую происходит подмена понятий в отношении того, что считать культурной апроприацией, а что нет. В связи с этим возникает много конфликтов, причины которых зачастую бывает непросто отследить. В работе предпринята попытка систематизировать научные исследования и соотнести между собой классификации из разных сфер знаний, а также с учетом множества точек зрения специалистов предложить возможные пути решения данного вопроса.

Объект исследования – культурная апроприация в современном мире с конца 1970-х по настоящее время, **предмет** исследования – динамика общественно-культурных процессов в антропологии в эпоху постмодернизма. **Цель** работы – определить специфику культурной апроприации,

выявить причины возникновения данного явления и наметить возможные пути решения конфликтов на этой почве. Данная цель обуславливает **задачи** исследования:

1. Выяснить причины разногласий по поводу процессов культурной апроприации как внутри этнических групп, так и среди представителей доминирующих культур, и предложить пути решения данного вопроса.

2. Рассмотреть разные взгляды научных специалистов и оценить их подходы к проблеме с социокультурной, научной, политической, юридической и экономической точек зрения.

3. Проанализировать контент медийных источников информации и общественную реакцию на них: СМИ, научные исследования, интервью, комментарии пользователей в социальных сетях.

4. Продемонстрировать конкретные примеры, считающиеся культурной апроприацией, и осветить мнения о культурной апроприации представителей различных культур с целью оценить географическую распространенность данного явления.

5. Провести опрос для выяснения степени осведомленности российских граждан о данном явлении и оценить его актуальность.

Хронологические рамки. Поскольку данное явление уходит корнями в эпоху деколонизации, народы, обретшие независимость, переживают кризис идентичности, который

отмечают исследователи с конца 1970-х годов. Именно тогда в научных работах появляется само понятие «культурная апроприация», которое с 1990-х годов становится объектом исследования в различных научных дисциплинах. Сегодня данное явление вышло за рамки академических дискуссий, став инструментом власти и предметом для общественных конфликтов.

Новизна и актуальность исследования обусловлены неполнотой сведений и недостаточной объективностью специалистов в изучении данного феномена. В большинстве случаев, это явление рассматривается через призму узкоспециализированной области, в связи с чем отсутствует единая классификация и единогласие специалистов на счет того, что считается культурной апроприацией. Поскольку сегодня явление культурной апроприации вызывает дискуссии и конфликты, сегодня важен глобальный и систематизированный подход к этой теме, а также возможные пути решения.

Степень научной разработанности. Исследования, в которых ранее предпринималась попытка анализа явления культурной апроприации, изучают вопрос с точки зрения какой-либо одной профессиональной или научной области, а не в совокупности факторов.

Среди наиболее известных работ, в которых прямо или опосредованно затрагивалась тема культурной апроприации, можно назвать эссе 1978 года Кеннета Куттс-Смита «Некоторые общие наблюдения по проблемам культурного

колониализма»¹, в котором он рассматривает данное явление через призму «культурного колониализма». В книге Эдварда Саида «Ориентализм»² 1978 года автор критикует европоцентризм в репрезентации и конструировании собирательного образа Востока. В сборнике 1997 года под редакцией Брюса Зиффа и Пратимы В. Рао³ «Заимствованная власть: Очерки о культурной апроприации», включающем в себя 16 научных эссе о вреде культурной апроприации, представлен наиболее многогранный взгляд специалистов из разных сфер: антропологии, истории, социологии, этномузыкологии, политологии и культурологии.

Джеймс Янг⁴ в научном труде 2008 года «Культурная апроприация и искусство» предлагает выделять несколько типов апроприации, рассматривая ее случаи в сферах искусства, археологии, музейного дела и религии. В другой своей книге «Этичность культурной апроприации» Янг рассматривает явление с точки зрения этики и морали⁵. Культурный антрополог Майкл Браун⁶ в статье научного журнала “Current Anthropology” 1998 года «Могут ли авторские права распространяться на культуру?» говорит о важности

---

¹ Coutts-Smith K., Some general observations on the problem of cultural colonialism / ed. S. Hiller // The Myth of Primitivism, London&NY: Routledge, 2005, P.5-19 (368 p.)

² Said E. W., Orientalism, Penguin Modern Classics, NY, 1994, 396 p.

³ Ziff B. H. and Rao P.V., Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, (337 p.)

⁴ Young J., Cultural appropriation and the Arts, NJ: Blackwell Publishing, 2008, P. 5-9, 74-97, 106-118 (260 p.)

⁵ Young J., The ethics of cultural appropriation., / ed. NJ: Blackwell Publishing, 2009, P. 303-305 (320 p.)

⁶ Brown M. F., Can Culture Be Copyrighted? // The University of Chicago Press: Current Anthropology, Vol. 39, № 2, 1998, P. 193-222

законов, расширяющих понятие авторского права в отношении угнетенных культур. В своей книге «Кому принадлежит культура?»⁷ Браун поднимает вопрос о соблюдении баланса между правами на интеллектуальную собственность коренных народов и необходимостью открытой коммуникации и культурных взаимодействий. Сюзан Скафиди в книге «Кому принадлежит культура?» также рассматривает культурную апроприацию в рамках американского законодательства⁸.

Американский философ и культуролог Кваме Энтони Аппиа⁹ в книге 2006 года «Космополитизм: этика в мире чужестранцев» рассматривает апроприацию культур с точки зрения космополитизма, критикуя понятие культурной собственности как националистическое. Дэбора Рут¹⁰ в книге «Культура каннибалов: искусство, апроприация и коммерциализация различий» рассматривает понятие в контексте коммерциализации и инструмента власти. Профессор коммуникаций Ричард А. Роджерс¹¹ в работе «От культурного обмена до транскультурации: обзор и пересмотр понятия “культурная апроприация”» предлагает классификацию понятия культурной апроприации. Писатель

---

⁷ Brown M. F., *Who Owns Native Culture?* Cambridge: Harvard University of Chicago Press, 2003, 336 p.

⁸ Scafidi S., *Who Owns Culture? Appropriation and Authenticity in American Law.*, New Brunswick: Rutgers University Press, 2005, P. 4 -11, 60 (208 p.)

⁹ Appiah K. A., *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*, London & NY: W. W. Norton & Company, 2006, P. 120 (224 p.)

¹⁰ Root D., *Cannibals Culture: Art Appropriation, and the Commodification of Differences*, NY: Routledge, 1996, P. 40-44 (256 p.)

¹¹ Rogers R. A., *From Cultural Exchange to Transculturation: A Review and Reconceptualization of Cultural Appropriation*, Northern Arizona: Communication Theory, Vol.16, № 4, 2006, P. 474-503

Лоретта Тодд в работе 1990 года «Заметки об апроприации»¹² предлагает рассматривать этот феномен через бинарные оппозиции, противопоставляя его культурной автономии.

Источниковая база. Условно источники можно разделить на две группы. Англоязычные научные публикации. Сюда входят сборники научных эссе, статьи в академических журналах и книги исследователей. Вторая группа источников представляет собой публикации в СМИ, интервью, комментарии пользователей в социальных сетях и результаты опроса, проведенного мной в 2020 году.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Первая глава посвящена проблематике понятия культурной апроприации в контексте постколониального дискурса, а вторая – восприятию культурной апроприации в современном мире.

---

¹² Todd L., Notes on Appropriation, Toronto: Parallelogramme, Vol. 16, №1, 1990, P. 24-33

ГЛАВА I

Каждое новое поколение оставляет нам людей,

которые помнят об ошибках человечества

(Рей Бредбери, «451° по Фаренгейту»)

Впервые понятие «культурная апроприация» появляется во второй половине XX века в научных трудах, связанных с переосмыслением наследия западного колониализма и критикой европоцентризма. Изначально термин «апроприация» использовался в искусствоведческой сфере, где он обозначал использование или преобразование уже существующего объекта (фотографий, изображений, картин и так далее), а также предоставление его в качестве предмета искусства. В Большом Оксфордском словаре¹³ этот термин дословно переводится как «акт присвоения чего-либо, как правило, без разрешения собственника». В Кембриджском словаре¹⁴ слово “appropriation” в переводе с английского языка означает кражу и нелегальное присвоение. Именно в этом ключе в 1970-х годах оно подхватывается социологами и другими исследователями, применяющими его по отношению к культурам. Так, под культурной апроприацией принято считать присвоение элементов чужой культуры, носители которой являются объектом дискриминации и угнетения.

Не случайно в академической среде данное явление впервые описывается в работе, посвященной искусству. В 1978

---

¹³ Hobson A., Oxford Dictionary of Difficult Words, Boston Public Library, Oxford University Press, 2001, P. 28

¹⁴ Cambridge Advanced Learner’s Dictionary // [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/appropriation> (Дата обращения: 15.04.2021)

году британский художник, историк искусства и арт-критик Кеннет Куттс-Смит публикует эссе под названием «Некоторые общие наблюдения по проблемам культурного колониализма».¹⁵ И хотя автор не использует непосредственно термин «культурная апроприация», в своей работе он критикует присвоение культурами западных стран прав собственности на различные формы искусства, которые принадлежали колонизированным или в прошлом угнетаемым народам. Подобные действия британский исследователь называет «культурным колониализмом», поскольку в то время артефакты, произведения искусства, религиозные и прочие сакральные символы активно отвозились в метрополии в качестве доказательства превосходства и доминирования Запада над покоренными странами. Также автор критикует европоцентристское статичное восприятие искусства, которое, на его взгляд, игнорирует исторический и социальный контекст. Куттс-Смит утверждает, что данная сфера не может рассматриваться изолированно от происходивших политических процессов, считая моральным долгом исследователей пересмотр отношения к искусству и развеивание утвердившихся стереотипов и мифов, наложенных западным миром на «страны третьего мира».

Публикация этого эссе совпадает с выходом работы «Ориентализм», написанной профессором Колумбийского университета Эдвардом Саидом¹⁶ и ставшей классикой

---

¹⁵ Coutts-Smith K., Some general observations on the problem of cultural colonialism / ed. S. Hiller // The Myth of Primitivism, London&NY: Routledge, 2005, P.5-19 (368 p.)

¹⁶ Said E. W., Orientalism, Penguin Modern Classics, NY, 1994, P. 102 - 153

постколониальной научной литературы. Саид пишет о том, как европейцами был сконструирован собирательный образ Востока, который на самом деле не имел отношения к реальности. Он в своей исследовательской работе связывает происхождение ориентализма с установлением в течение длительного периода господства Европы в странах Востока. Саид приводит в пример представление европейцами Востока как пассивной субстанции, не способной к саморепрезентации. В его книге прослеживается протест и серьезная критика западной цивилизации, упрощающей культуры через такие обобщающие конструкты как «восточный характер», «восточная жестокость» и «деспотия». Такое неточное и предвзятое восприятие препятствует реальному пониманию культур Ближнего Востока и Восточной Азии.

Отдельно автор отмечает то, что большинство западного знания было, по своей сути, политически направленным. По его мнению, образ отсталого Востока, которому необходима цивилизаторская миссия европейцев, создан в рамках колониальной политики с целью мотива для вторжения туда западных стран. Их покровительственное отношение к культурам стран Востока преподносилось с точки зрения освобождения и спасения жителей, порождая стереотипы.

Согласно Эдварду Саиду, ориентализм как особый способ мысли предполагает бинарные оппозиции, где существует «низший» Восток и «превосходящий» Запад. Опираясь на идеи Мишеля Фуко, он применил по отношению к дихотомии Запад-Восток концепцию власть-знание,

наглядно объясняя механизм действия сконструированного европейцами образа Востока. Сегодня подобную параллель можно провести и в рамках дискурса о культурной апроприации, когда складываются отношения неравенства между доминирующей культурой, которая апроприирует, и более слабой культурой, которая не способна эти действия контролировать.

В 1980-е годы тема репрезентации постколониальных культур форсируется, и в мире искусства активно поднимаются вопросы о правомерности присвоения и использования их ценностей. Так, в 1982 году американский арт-критик, гей-активист и феминист Крейг Оуэнс публикует статью под названием «Репрезентация, апроприация и власть», где поднимает политические и экономические вопросы, связанные с апроприацией в рамках существующих законов о культурных ценностях. Он приравнивает репрезентацию и апроприацию, объединяя их в общий аппарат власти: «Репрезентация других... не нейтральная; это акт власти в культуре»¹⁷. Автор обосновывает мысль тем, что представители этих культур превращаются в пассивный объект без права голоса.

В 1990-е годы проблема мигрирует из области искусствознания в другие дисциплины и по-разному переосмысливается исследователями в области антропологии, истории, социологии, этномузыкологии, политологии и культурологии. В данном контексте особое место

¹⁷ Owens C., Representation, Appropriation, and Power / ed. Scott Bryson, Barbara Kruger, Lynne Tillman, Jane Weinstock // Beyond Recognition, Berkley & LA & Oxford, University of California Press, 1992, P.88-114 (410 p.)

занимает труд «Заимствованная власть: Очерки о культурной апроприации»¹⁸, опубликованный в 1997 году под редакцией Брюса Зиффа и Пратимы В. Рао. По сути, это первая книга, которая объединила исследования на тему апроприации в разных сферах: «Апроприация музыки и музыкальных форм», «Апроприация искусства и народных сказаний», «Апроприация в колониальном и постколониальном дискурсе», «Апроприация в массовой культуре», «Апроприация научного знания» и «Апроприация материальных культурных ценностей». Общим тезисом, пронизывающим все шестнадцать эссе, является то, что апроприация культур коренных народов оказывает пагубное воздействие, подрывая или разрушая их самобытность.

В сборнике прослеживаются наставления об особом уважении к традиционным сообществам и признании их роли. Остальная часть концентрируется на культуре афроамериканцев и ее взаимодействии с доминирующим белым населением США. Исследователи выступают против «кражи» культурной идентичности меньшинств, искажения их культуры и замалчивания их голосов людьми, более привилегированными по статусу и положению в обществе. Они утверждают, что посягательства на значимые традиционные ценности способствуют их деградации и ставят культуры под угрозу уничтожения и исчезновения.

---

¹⁸ Ziff B. H. and Rao P.V., *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation*, NJ: Rutgers University Press, 1997, 337 p.

Так, Перри Холл¹⁹ в эссе «Афроамериканская музыка: динамика апроприации и инноваций» рассуждает на тему апроприации доминирующей «белой» культурой афроамериканской музыки. Он критикует то, как в музыкальная индустрия США зарабатывала деньги, используя характерные особенности афроамериканской музыки, их своеобразные мотивы, ритмы и мелодии, одновременно подвергая дискриминации и социальному исключению этих людей в повседневной жизни. Холл рассматривает в исторической перспективе рост популярности в США таких жанров афроамериканской музыки как джаз, блюз, бипоп и хип-хоп, делая акцент на том, как вследствие апроприации «черной» музыки афроамериканцы были вынуждены придумывать новые способы музыкального самовыражения, чтобы подчеркнуть свою идентичность и избежать поглощения доминирующей культурой белого населения Америки. Особое внимание автор эссе обращает на способность афроамериканцев приспособляться под изменяющиеся в стране условия, придумывая новые способы подчеркивать свою идентичность как формы протеста и противостояния аккультурации.

Подобную тему также затрагивает антрополог и специалист по музыкальной этнографии Этнони Сингер²⁰ в эссе «Музыкальная этнография и закон о правообладании на

---

¹⁹ Hall P. A., African-American Music: Dynamics of Appropriation and Innovation / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 31-52 (337 p.)

²⁰ Seeger A., Ethnomusicology and music law / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 52-71 (337 p.)

музыку». В фокусе его внимания незащищенность на законодательном уровне интеллектуальной собственности исполнителей этнической музыки, которые являются меньшинствами в США. В работе он делает акцент на целесообразности и важности распространения закона об авторском праве на народное культурное достояние.

О принятии мер, закрепляющих авторский статус за творчеством коренных народов на законодательном уровне, писал Кваме Доус²¹ – ганский поэт, критик, редактор и бывший профессор гуманитарных наук в университете Южной Каролины. В своем эссе «Пересмотр понятия “культурная апроприация”» он говорил о существующем неравенстве в обществе, которое ведет к социальному исключению меньшинств. Решение данной проблемы Доус видит в финансировании и продвижении художников и других творческих деятелей, являющихся представителями коренных народов или меньшинств. По его мнению, это поможет уязвимым группам стать частью популярной культуры, нивелируя, таким образом, разрыв в обществе.

Аналогичное решение предлагала Джоан Кардинал-Шуберт²², которая в публикации «В красном» обратила внимание на незащищенное состояние коренных народов в отношении закона об авторском праве на международной арене. Она приводит подробный отчет об апроприации,

---

²¹ Dawes K., Re-appropriating Cultural Appropriation/ ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 109-122 (337 p.)

²² Cardinal-Schubert J., In the Red / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 122-133 (337 p.)

копировании и коммерциализации искусства и культуры местного населения доминирующим белым обществом. Автор обсуждает, как эта практика часто эксплуатирует романтизированный и искаженный образ «индейца».

Грань между апроприацией и данью уважения чужой культуре довольно тонкая, в связи с этим существуют трудности в урегулировании этого вопроса на законодательном уровне, поскольку в значительной степени это также касается этики. Чтобы понять, в каких случаях происходит культурный обмен, а в каких – попытка наживы, профессор и заведующий кафедрой философии Университета Виктории Джеймс Янг²³ провел исследование. В своей работе «Культурная апроприация и искусство», опубликованной в 2008 году, автор предлагает выделять несколько типов апроприации: апроприация идеи, апроприация объекта (конкретных материальных ценностей) и апроприация голоса (когда происходит репрезентация посторонним жизни, чувств и опыта человека из чужой культуры).

Янг исследует феномен культурной апроприации в самых разных областях, включая искусство, археологию, музейное дело и религию. Поскольку культурные объекты часто находятся в центре споров о собственности между музеями и культурными сообществами, автор книги приводит множество примеров данного явления и пытается понять, в каких случаях культурная апроприация может быть уместна и допустима, а в каких – аморальна. Он дает свою оценку различным ситуациям

---

²³ Young J., *Cultural appropriation and the Arts*, NJ: Blackwell Publishing, 2008, P. 5-9, 74-97, 106-118 (260 p.)

и, в основном, оправдывает апроприацию, считая её частью творческого самовыражения и индивидуальности. Однако Янг делает акцент на необходимости подчеркнутой демонстрации уважения к чужой культуре.

В другой своей книге «Этичность культурной апроприации»²⁴ автор приводит два случая апроприации, один из которых, по его мнению, является допустимым с моральной точки зрения, а другой, соответственно, аморальным. В первом примере, приводимым автором, ребенок покупает маску у резчика по дереву, принадлежащего к народу сэлиши, а затем вешает ее в своей комнате. По мнению Янга, такая апроприация является допустимой, поскольку ребенок приобрел артефакт у представителя культуры. Таким образом, получается, что при наличии «авторитетного» лица, способного дать добро на подобное действие (в данном случае покупка маски) культурная апроприация становится абсолютно нормальным и допустимым явлением.

В качестве второго примера Янг приводит случай вывоза фриз с мраморных плит Парфенона лордом Элгином в Великобританию. Эти скульптуры и рельефы созданы греками, однако всему миру они известны как Мраморы Элгина. Англичанин присвоил мраморы без разрешения местных органов, имеющих соответствующие полномочия. Янг считает, что у лорда Элгина не было права на обладание этими скульптурами. Он также подчеркивает особую несправедливость того, что Мраморы Элгина с XIX века

---

²⁴ Young J., The ethics of cultural appropriation., / ed. NJ: Blackwell Publishing, 2009, P. 303-305 (320 p.)

находятся в Великобритании и выставляются в Британском музее, в том числе, ради получения прибыли.

Джеймс Янг приводит ряд случаев, когда репрезентация чужой культуры и ее носителей может приносить вред, например, когда это ведет к вынужденной ассимиляции и потере экономических возможностей. Однако, по его мнению, большая часть апроприации не ущемляет интересы отдельных лиц и не наносит прямой ущерб их культурам. Так, Джеймс Янг убежден, что использование чужих культурных стилей и традиций может потенциально быть оскорбительным для некоторых людей, однако это не означает, что апроприация причиняет непосредственно вред.

Вряд ли можно согласиться с тем, что вред, причиняемый апроприацией, минимален, поскольку Янг не учитывает того, что коренные народы зачастую вынуждены торговать атрибутами своей культуры, чтобы выжить, а не по доброй воле. Так, для народа каян в Мьянме туризм, по сути, является единственным способом зарабатывания денег. По этой причине вопрос моральности апроприации остается открытым. На деле все оказывается гораздо сложнее. Современная территория Мьянмы в колониальном прошлом находилась под владением Британской империи.

Камнем преткновения в проблеме независимости коренных народов в постколониальную эпоху, как ни парадоксально, становятся некоторые законы. Например, согласно законодательству Эквадора, обширные территории Амазонии, включая регион Ориенте, являются *terra nullius* (с

лат. «ничьей землей»), представляющей огромный интерес для транснациональных корпораций (ТНК). Если с XVI века традиционный уклад жизни коренных народов во многом пострадал от миссионерской деятельности испанских конкистадоров, то с 1970-х годов с обнаружением в этих местах нефтяных скважин ситуация сильно ухудшилась. Так, в статье «Нефтяные парадоксы и несбывшиеся надежды» Вадим Листов²⁵ привел различные данные о борьбе корпораций за «черное золото» в Эквадоре. По условиям договора правительство получало только 5-6% прибылей, в то время как British Petroleum, Standart Oil, Texaco Petroleum, Gulf Oil и другие компании конкурировали между собой в эксплуатации природных ресурсов, пренебрегая правами коренных народов. Таким образом, около 10 миллионов гектаров территории государства было отдано в эксплуатацию иностранным компаниям правительством Отто Аросемены и Веласко Ибарры фактически за бесценок.

Аналогичную проблему затронула Воркабеба Бекеле Волдемелекот²⁶ в магистерской диссертации 2008 года «Ответственность ТНК за нарушение прав коренных народов», описавшей последствия «нефтяной лихорадки». Так, на протяжении 18 лет (с 1972 по 1990-е годы) в результате сегрегации нефти 235,600 миллионов кубометров газа горело на открытом пространстве, загрязняя атмосферу

---

²⁵ Листов В.В., Нефтяные парадоксы и несбывшиеся надежды, Мир индейцев, [Электронный ресурс] URL: https://www.indiansworld.org/neftyanye-paradoksy-i-nesbyvshiesya-nadezhdy.html#.YNi_dC16BN1 (Дата обращения: 27.06.2021)

²⁶ Woldemelelot W.B., Liability of Transnational Corporations for Indigenous Peoples Human Rights Violations, University of Tromsø, June 2008, P. 34-38 (106 p.)

и почву кислотными дождями. Вырубка массивов леса, разрушение естественной среды обитания животных, загрязнение водных источников из-за утечки токсичных веществ, неуважительное отношение к священным местам – деятельность ТНК оказала пагубное воздействие на экологию, местную флору и фауну, грубо нарушая права коренных народов.

Похожая ситуация происходит и в других отраслях промышленности. Например, согласно отчету²⁷ Министерства труда США в 2018 году опубликовал доказательства использования принудительного и детского труда в индустрии моды. Производство текстиля известных брендов одежды находится в Аргентине, Бангладеше, Бразилии, Индонезии, Индии, Вьетнаме, Филиппинах, Китае и ряде других стран. Таким образом, даже те страны, которые обрели юридическую независимость, де-факто находятся в зависимом положении от развитых стран, и ещё в большей степени транснациональных корпораций, которые могут оказывать экономическое давление, что на деле является одной из форм неокOLONИализма.

В данном контексте довольно интересна статья культурного антрополога Майкла Брауна²⁸ «Могут ли авторские права распространяться на культуру?», опубликованной в журнале в 1998 году “Current

---

²⁷ Reichart E., Drew & Drew Deborah, By the Numbers: The Economic, Social and Environmental Impacts of “Fast Fashion”, 10 Jan, 2019 URL: <https://www.wri.org/insights/numbers-economic-social-and-environmental-impacts-fast-fashion> (Дата обращения: 27.06.2021)

²⁸ Brown M. F., Can Culture Be Copyrighted? The University of Chicago Press: Current Anthropology, Vol. 39, № 2, 1998, P. 193-222

Anthropology". Автор отмечает, что цифровая революция дала возможность транснациональным корпорациям оказывать давление на неразвитые страны, извлекая выгоду из знаний и культурных ценностей коренных народов, незащищенных правом интеллектуальной собственности. Браун считает, что юристы, антропологи и местные активисты могут сыграть значительную роль в разработке законов, расширяющих понятие авторского права в отношении угнетенных культур.

В то же время в книге «Кому принадлежит культура?»²⁹ Браун поднимает вопрос о соблюдении баланса между правами на интеллектуальную собственность коренных народов и необходимостью открытой коммуникации и культурных взаимодействий. В пример он приводит значимость для общества в целом не только произведений искусства, музыки и обычаев, но и традиционной медицины, внесших вклад в развитие мировой культуры и науки с конца 1980-х. В процессе своего исследования Браун изучал различные законы, юридические постановления и документы, касающихся прав и распространения культурных ценностей коренных народов США, Австралии, Новой Зеландии, Канады и ряда африканских стран. В связи с этим он критически относится к решению проблемы культурной апроприации и коммерциализации через введение прав интеллектуальной собственности на культурные ценности. По мнению автора, наделение людей определенной культуры исключительными правами подорвет понятие о социальной справедливости. Способом избежать перегибов автор видит

---

²⁹ Brown M. F., *Who Owns Native Culture?* Cambridge: Harvard University of Chicago Press, 2003, 336 p.

решение проблемы через вовлечение представителей различных культур в институты гражданского общества (профессиональные организации, образовательные учреждения, группы активистов, религиозные конфессии).

На мой взгляд, одной из проблем защиты интересов коренных народов на уровне законодательства является духовный кризис западной культуры, который достиг пика в начале 1980-х годов. Именно тогда возникло движение Нью-эйдж, представители которого используют атрибуты различных культур, религиозных и оккультных верований и практик, отдельные элементы, заимствованные из науки, эзотерики, уфологических концепций, являя собой довольно мультикультурный сплав. Это эклектическое мировоззрение повлияло на формирование молодежных субкультур, появление новых сект, распространение неоязычества, возрождение спиритизма и других синкретических учений. Если Майкл Браун видит в движении Нью-эйдж естественный культурный обмен, то шведский социальный антрополог Бенгт-Гёрен Карлссон, напротив, считает, что подобные явления наносят значительный урон коренным американцам, чью символику активно используют приверженцы «Эры Водолея». Карлссон обращает внимание на то, что сами коренные народы, выступающие за неприкосновенность элементов своей культуры, не стремятся сохранить её в традиционном виде: они видят её не застывшей в прошлых веках, а динамичной в своём развитии. К тому же, данный вопрос интересует коренные народы в меньшей степени, чем экономические и социально-политические проблемы.

Стремление сохранить свою идентичность естественно, однако важнее понять, почему именно сегодня этот вопрос стоит так остро.

Попытку решения этой проблемы предлагала Сьюзан Скафиди в книге «Кому принадлежит культура?»³⁰, рассматривая культурную апроприацию в рамках американского законодательства. По её мнению, защита традиционных знаний культур затруднена отсутствием законов, которые бы закрепляли право интеллектуальной культурной собственности за группой лиц, а не только за отдельными индивидами. Она считает, что западная система авторского права (патенты) фокусируется на гениях-одиночках и талантливых индивидах-изобретателях, но игнорирует права собственности группы, что затрудняет защиту их ценностей, например, фольклора.

Согласно статье 2.1 Декларации ООН 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам культура коренных народов находится под защитой государства. С одной стороны, признание особого положения коренных народов закреплено на международном уровне, с другой стороны, сегодня отследить первоисточник каких-то привнесенных культурных элементов довольно сложно. По моему мнению, введение законов, ограничивающих свободное использование различных элементов культуры другими народами, было бы чересчур радикальным решением проблемы апроприации, поскольку

---

³⁰ Scafidi S., *Who Owns Culture? Appropriation and Authenticity in American Law.*, New Brunswick: Rutgers University Press, 2005, P. 4 -11, 60 (208 p.)

данная мера наделяет эту культуру привилегиями, возводя в особый статус и создавая иерархию культур. Рост партикулярной идентичности приводит в итоге к тому, что коренные народы начинают в меньшей степени ассоциировать себя как граждан многоэтнического государства, что может создать почву для националистических настроений.

К этому же выводу приходит американский философ и культуролог Кваме Энтони Аппиа³¹ в книге «Космополитизм: этика в мире чужестранцев», опубликованной в 2006 году. Основное внимание в исследовании автор уделяет социальным и этическим вопросам, возникающим в результате активного взаимодействия культур в эпоху глобализации. В главе «Чья же все-таки эта культура?» Аппиа выступает сторонником идей космополитизма, считая, что «культурные объекты в целом принадлежат всем нам» и «являются ценностью для всего человечества». Таким образом, Аппиа критикует понятие культурной собственности, поскольку само понятие таит в себе националистический характер и подразумевает лишение определенных людей возможности использовать чужие культурные элементы. Тогда как культурный обмен, напротив, подчеркивает общность людей в масштабах человечества.

Противоположного мнения придерживается в «Заметках об апроприации»³² писатель и кинорежиссер Лорета Тодд, утверждающая, что апроприация стирает границы между различиями культур. Таким образом, традиционные атрибуты

---

³¹ Appiah K. A., *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*, London & NY: W. W. Norton & Company, 2006, P. 120 (224 p.)

³² Todd L., *Notes on Appropriation*, Toronto: Parallelogramme, Vol. 16, №1, 1990, P. 24-33

коренных народов становятся объектами товарных отношений, которые эксплуатируют с целью извлечения прибыли представителями господствующих культур. Тодд с пониманием относится к сопротивлению коренных народов подобному доминированию, поскольку считает, что такая форма протеста является закономерной реакцией на существующую асимметрию власти.

Дэбора Рут³³ в книге «Культура каннибалов: искусство, апроприация и коммерциализация различий» также делает акцент на том, в чьих руках концентрируется власть. Так, культурная апроприация, по ее мнению, проявляется не только в самом акте присвоения и использования чужих традиционных ценностей, но и в самой возможности эти действия совершать. Последнее, по мнению Рут, символизирует доминирующее положение апроприатора. Она отделяет апроприацию от заимствования и обмена, поскольку первое обязательно сопровождается коммерциализацией духовных и культурных ценностей.

И хотя сегодня не существует единых маркеров, по которым можно отличить культурный обмен от культурной апроприации, подобную попытку предпринимает профессор коммуникационных исследований Ричард А. Роджерс³⁴ из Университета Северной Аризоны. В своей статье «От культурного обмена до транскультурации: обзор и пересмотр понятия “культурная апроприация”» он подразделяет

---

³³ Root D., *Cannibals Culture: Art Appropriation, and the Commodification of Differences*, NY: Routledge, 1996, P. 40-44 (256 p.)

³⁴ Rogers R. A., *From Cultural Exchange to Transculturation: A Review and Reconceptualization of Cultural Appropriation*, Northern Arizona: *Communication Theory*, Vol.16, № 4, 2006, P. 474-503

культурную апроприацию на четыре составляющие: обмен, доминирование, эксплуатация и транскulturация. Главными критериями, по мнению Рождерса, служат характер заимствования и соотношение власти и влияния, которыми обладают культуры. Он считает, что культурный обмен происходит у равных по степени влияния культур. Доминирование проявляется в дисбалансе сил у культур, тогда как эксплуатация подразумевает присвоение элементов господствующей культурой у более слабой с целью извлечения выгоды из последней. Транскulturация же предстает как результат контактов и слияния культур.

На мой взгляд, процесс транскulturации существовал всегда, однако в цифровую эпоху он приобрел большие масштабы, в особенности это касается бывших стран-колоний, которые по-прежнему испытывают влияние западной культуры, находясь от них в экономической зависимости, что сегодня можно охарактеризовать как неоколониализм. К сожалению, коренным народам непросто оказывать сопротивление этому давлению, поскольку сегодня оно может происходить под видом деятельности благотворительных организаций и транснациональных корпораций, имеющих долю на национальных предприятиях. Разумеется, все гораздо сложнее, однако это отчасти объясняет причину, почему несмотря на инвестиции компаний и деятельность медийных персон, эти страны не богатеют. Зачастую производство корпораций находится в странах третьего мира, в которых неограниченное использование этими корпорациями ресурсов и экспансия технологий приводят к экологическим катастрофам. Коренное

население сталкивается с проблемами загрязнения или отсутствия питьевой воды, а также заболеваниями, вызванными токсичными испарениями химикатов, например, диоксида.

С другой стороны, культуры издавна влияли друг на друга и никогда не были полностью моноэтническими: миграции, войны, экзогамные браки, процессы обмена и торговли служили важными составляющими изменения, становления, утверждения новых идей различных культур. Подобные межкультурные связи между народами были практически всегда. Каждая культура развивалась посредством как собственных внутренних преобразований и инноваций, так и влияния и заимствований извне. Одним из формообразующих факторов культуры является культурная диффузия – распространение культурных черт, практик и идей от одной группы к другой. Неслучайно этнографы, изучая те или иные культуры, зачастую рассматривают их в привязке к определенным историко-этнографическим областям. Эти области могут быть сходными по ряду признаков, например, природно-географическая среда, лингвистическое родство, хозяйственно-культурные типы и так далее. Этнографы, рассматривая отдельные культуры, могут объединить их по различным категориям. Например, американский антрополог Мелвилл Херсковиц, который посвятил большую часть своей научной карьеры африканистике и культурным изменениям, выделил комплекс черт, характерных для африканского

континента, разбив его на зоны: восточная скотоводческая Африка, район Конго, Восточный рог и так далее.³⁵

Начиная с миграций ранних сапиенсов, заимствованные знания, навыки, мифы и техники распространялись нашими предками по всему земному шару. Культуры шлифовали изначально имеющийся опыт, приспособляли его под новые климатические условия и, согласно собственному видению, формировали новую культуру. Даже в самых обособленных народах прослеживались языковые и иные культурные связи с другими этническими группами. Например, специализированные охотники существенно изменили свой образ жизни и техническую оснащенность под влиянием внешних контактов. Так, колонизационные контакты с европейцами привнесли индейцам прерий лошадь. Или восточноафриканский народ хадза, несмотря на контакты с соседями-скотоводами, сохраняя образ жизни охотников-собирателей и активно используя палку-копалку как основной инструмент добычи пищи, позаимствовал холодную ковку стрел у соседей³⁶.

По такой же аналогии можно обратиться к карте распространения мифологических сюжетов, составленной Юрием Евгеньевичем Березкиным³⁷. На карте можно увидеть

---

³⁵ Herskovits M. J. The Culture Areas of Africa, Cambridge University Press, Vol. 3, Is.1, 21 August 2012, P. 59-77

³⁶ Бутовская М.Л., Драмбян М. Ю. Буркова В.Н., Дронова Д.А., Почему хадза Танзании продолжают в наши дни заниматься охотой и собирательством? // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН 2006 года; отв. ред. М.Л. Бутовская - М.: Наука, 2009. С. 38-62

³⁷ Ученые против мифов 3-4. Юрий Березкин: Параллели в искусстве народов Азии и Америки [Видеозапись] 17.02.17 // [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=-eF41B_iocU (Дата обращения:

параллели азиатских и американских фольклорных и сказочных мотивов. Например, в Мезоамерике около рубежа нашей эры были обнаружены триподы (ритуальная посуда для приготовления пищи), характерные для Китая в 3 тыс. до н.э., что, по предположению специалистов, может быть свидетельством ранних контактов.

Однако эпоха географических открытий, колониализма и последующей глобализации привнесла радикальные перемены, столкнув народы, которые никогда ранее в таком колоссальном масштабе не взаимодействовали. Если ранее культурные контакты в основном передавались через миграции и взаимодействие с жителями соседних пограничных территорий, то есть были территориально ограничены, то сейчас культурная диффузия стала носить хаотичный характер и приобрела небывалые масштабы. Особо ярко это стало проявляться в наше время, когда культурное многообразие ускоряется с помощью средств массовой информации, интернета, туризма, международных связей. Вместе с этим мы получили снижение актуальности многих местных языков (так как выгоднее говорить не на местном языке, а на государственном), миграции в крупные города, и как следствие, частичную утерю самобытности, размывание традиций и этнического самосознания. Таким образом, в быстро меняющемся информационном мире обострилось много социально-культурных проблем.

***

ВЫВОД

Впервые понятие «культурная апроприация» появляется во второй половине XX века в научных трудах, связанных с переосмыслением наследия западного колониализма и критикой европоцентризма. Изначально апроприацию рассматривают как акт присвоения бывшими империалистическими странами культурных ценностей, принадлежавших колонизированным или в прошлом угнетаемым народам. Триггером к подобным дискуссиям стало принятие вслед за законом о защите европейских памятников (по инициативе ЮНЕСКО на Гаагской конвенции в 1954 году) аналогичных мер в отношении культурного наследия других стран и народов в 1970-е годы. Это стало одной из причин восприятия коренными народами своей культуры как собственности, подняв вопрос о моральности использования её элементов другими этносами. Таким образом, переняв понятие «культурные ценности», имеющее под собой европоцентричную историческую основу, они стали использовать в отношении своей культуры язык колониализма.

В 1980-е годы исследователи сходятся во мнении, что представители движения Нью-эйдж, которые активно используют атрибуты различных культур, наносят вред коренным народам. В 1990-е годы данная проблема мигрирует из области искусствознания и культурологии в другие дисциплины и по-разному переосмыляется исследователями в области антропологии, истории, социологии, этномузыкологии, политологии и юриспруденции. По мнению многих авторов, культурная апроприация оказывает пагубное воздействие на

народы, подрывая и разрушая их самобытность. Критикуется также эксплуатация, коммерциализация и репрезентация их культурных образов в искаженном и стереотипном свете. В фокусе внимания ряда исследователей становится отсутствие закрепления на законодательном уровне прав интеллектуальной собственности за культурами.

В качестве решения проблемы с точки зрения коллективных прав собственности исследователями предлагаются финансовая поддержка и продвижение художников и прочих творческих деятелей среди представителей коренных народов или меньшинств, а также делается акцент на целесообразности и важности распространения закона об авторском праве на народное культурное достояние. В связи с тем, что грань между апроприацией и данью уважения чужой культуре довольно тонкая, возникают трудности в урегулировании этого вопроса на законодательном уровне. С одной стороны, признание особого положения коренных народов закреплено на международном уровне, с другой стороны, сегодня отследить первоисточник каких-либо культурных элементов является довольно сложной задачей.

В 2000-е годы в попытке выявить специфику понятия «апроприация культуры» исследователи предлагают несколько классификаций. Их главными критериями является характер заимствования, а также соотношение власти и влияния, которыми обладают культуры. И все-таки в большинстве случаев исследователи отделяют апроприацию от заимствования и обмена, поскольку первое обязательно

сопровождается коммерциализацией духовных и культурных ценностей.

Важно отметить, что сами коренные народы, выступающие за неприкосновенность элементов своей культуры, не стремятся сохранить её в традиционном виде: они видят её не застывшей в прошлых веках, а динамичной в своём развитии. К тому же, вопрос апроприации интересует коренные народы в меньшей степени, чем экономические и социально-политические проблемы. При этом сторонники идей космополитизма считают, что памятники культуры «являются ценностью для всего человечества». Они критикуют концепт культурной собственности, поскольку само понятие таит в себе националистический характер и подразумевает лишение определенных людей возможности использовать чужие культурные элементы. Думаю, что добиться значительных успехов в решении вопроса можно совместными усилиями юристов, антропологов, образовательных учреждений, профессиональных организаций, религиозных конфессий и местных активистов, чтобы соблюсти баланс между правами на интеллектуальную собственность коренных народов и необходимостью открытой коммуникации и культурных взаимодействий.

В 2010-е годы дискуссии о культурной апроприации выходят за рамки чисто научного дискурса и становятся частью массовой культуры, приобретая стихийный характер и провоцируя общественные конфликты. О предпосылках к обострению противоречий между культурами, основных событиях, изменениях в мировоззрении общества, а также

возможных путях решения данного вопроса будет подробно написано во второй главе данного исследования.

ГЛАВА II

2.1. Причины обострения конфликтов о культурной апроприации в контексте движений социально-политического активизма

С 2010-х годов общественные активисты, социальные критики и представители этнических меньшинств рассматривают культурные заимствования по-новому: с точки зрения морали, справедливости и проблемы неравенства. Если ранее понятие «культурная апроприация» использовалось

больше в академической среде, то сегодня это явление становится инструментом общественно-политического давления в руках угнетенных меньшинств, с сопротивлением которых приходится считаться.

Повсеместно ведутся споры, а также регулярно выдвигаются обвинения в культурной апроприации, которую отождествляют с процессами дискриминации и связывают с привилегированным положением доминирующих групп населения. Например, оскорбительным может посчитаться ношение африканских косичек (корнроу) человеком, не имеющем африканских корней, переодевание в традиционный костюм коренного американца на праздник, ношение бинди и сари на Хэллоуин так далее.

Термин «культурная апроприация» также зачастую подразумевает использование элементов чужой культуры с целью получения экономической выгоды. Например, получение прибыли дизайнерами, которые используют на своих показах характерные черты определенных культур. Так, в году 2011 в коллекции французского дома моды «Луи Виттон» была представлена линия мужской одежды, включавшая отличительный дизайн, вдохновленный узорами одеяла восточноафриканского народа масаи.³⁸ Другим примером получения материальной выгоды является копирование

---

³⁸ Want to Use the Maasai Name or Print? You Have to Pay for That, The Fashion Law, Nov 5, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thefashionlaw.com/want-to-use-the-maasai-name-or-print-you-have-to-pay/> (Дата обращения: 07.05.2021)

произведений искусств аборигенного населения и их продажа художниками-не аборигенами.

В интернет-пространстве выходит целый ряд статей и обучающих видео на тему того, как избегать культурной апроприации³⁹. Серьезный оборот это дело принимает, когда народное осуждение доходит до увольнений людей с их рабочих мест, разрывания контрактов⁴⁰, дискуссий о целесообразности и корректности в приготовлении и правильном употреблении чужой традиционной кухни и даже изучения иностранных языков.⁴¹

Однако особенно яркое и массовое обсуждение этого феномена проявляется в модной индустрии, вокруг праздников (Хэллоуин), музыкальных фестивалей и сферы искусства.

---

³⁹ Fairygodboss [Электронный ресурс] URL: <https://fairygodboss.com/career-topics/cultural-appropriation> (Дата обращения: 30.04.2021); Parya, SPEAK: What's the Big Deal with Cultural Appropriation, and What's the Path Forward? October 1, 2019 [электронный ресурс] URL: <https://dancersgroup.org/2019/10/speak-whats-the-big-deal-with-cultural-appropriation-and-whats-the-path-forward/> (Дата обращения: 30.04.2021); Karen Dawnn, When is it OK to wear an item from another culture, and when is it appropriation? How to tell, Jul 8, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://ideas.ted.com/when-is-it-ok-to-wear-an-item-from-another-culture-and-when-is-it-appropriation-how-to-tell/> (Дата обращения: 30.04.2021)

⁴⁰ Nathoo Z., Walrus editor steps down days after cultural appropriation uproar, May 14, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/entertainment/jonathan-kay-steps-down-1.4114691> (Дата обращения: 30.04.2021)

⁴¹ Quora [Электронный ресурс] URL: <https://www.quora.com/Why-do-some-people-consider-learning-another-language-as-cultural-appropriation> (Дата обращения: 15.05.2021)

Например, в канадском городе Летбридже, провинция Альберта, старшеклассников публично осудили за то, что они переоделись в костюмы ковбоев и индейцев для частной вечеринки в честь Хэллоуина, считая, что заимствование индейских мотивов в одежде было неправильным и оскорбительным.⁴² Любопытно, что в данном контексте не поднимаются дискуссии о заимствовании другими культурами элементов ковбойской эстетики, которая является частью белой американской культуры.

Одной из первых проблем, с которой сталкивается исследователь, изучая тему культурной апроприации, является трудность в конкретном определении того, что именно включает в себя это понятие, поскольку вокруг данного термина существует огромное количество самых противоречивых мнений. Научная среда, равно как и широкие массы, не достигли единогласия в том, что принято подразумевать под культурной апроприацией несмотря на то, что некоторые словесные маркеры, характеризующие это явление, более или менее устойчивы: неуместность, оскорбительность, отношения неравенства.

Итак, эта проблема достаточно нечетко обозначена в силу своей расплывчатости, разницы в трактовках и в контекстах. Подобное происходит оттого, что категории этичности и нравственности достаточно субъективны. То, что

---

⁴² Lawrynuik S., Lethbridge high school grads criticized for Cowboys and Indians costume party, May 26, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/calgary/lethbridge-high-school-grad-party-1.4133490> (Дата обращения: 13.03.2021)

один представитель меньшинств посчитает оскорбительным и недопустимым, другой посчитает совершенно нормальным и иногда даже позитивным.⁴³ Эта субъективность подтверждается тем, что практически во всех работах, так или иначе затрагивающих тему культурной апроприации, авторы начинают со своего собственного определения, наделяя его отличительными чертами в зависимости от их профессиональной деятельности и зачастую личного опыта.

Так, например, Лоретта Тодд в работе 1990 года «Заметки об апроприации» предлагает рассматривать этот феномен через бинарные оппозиции, противопоставляя его культурной автономии. Автор во главу угла ставит происхождение и историю, право на самобытность и самоопределение, корни культуры и ее проявления, которые не нуждаются в посредниках извне. Тодд считает, что эти действия ведут к фетишизации образа «другого» и создают почву для превращения коренного наследия в товары, на которых люди стремятся заработать.⁴⁴

В 1992 году в журнале Fuse Magazine вышла статья Джанисс Браунинг «Право народов на самоопределение и культурная апроприация», в которой автор понимает апроприацию как «интерпретацию чужого опыта и извлечение

---

⁴³ Students Vs. Mexicans: Cultural Appropriation [Видеозапись] 24.08.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IT2UH74ksJ4> (Дата обращения: 16.03.2021)

⁴⁴ Todd L., Notes on Appropriation, Toronto: Parallelogramme, Vol. 16, №1, 1990, P. 22-23

материальной прибыли за счет других».⁴⁵ Позднее в 1997 году в выпущенной Ратгерским университетом антологии о культурной апроприации авторы Брюс Зифф и Пратима Рао определяют это понятие как «изъятие интеллектуальной собственности, культурных ценностей или артефактов и применение этих благ вне их традиционного контекста».⁴⁶ Джордж Николас, профессор археологии из университета Саймона Фрезера, в статье 2018 года, опубликованной в антропологическом журнале *Sapiens*, разграничивает понятия культурного заимствования и культурной апроприации. Первое, по его мнению, это нейтральное и неизбежное явление, свойственное естественному ходу истории человечества. К нему он относит использование технологий и различных материалов, например, вырубание деревянных изделий топором. Культурную апроприацию же, напротив, он определяет как присвоение и использование чужого наследия без разрешения и одобрения на то данного конкретного сообщества или неуместное и оскорбительное использование его традиционных элементов. По этой причине апроприация подразумевает недостаточное уважение по отношению к сакральным предметам и коммерциализацию культурных ценностей.⁴⁷

---

⁴⁵ Browning J., *Self-determination and Cultural Appropriation*, Toronto: Fuse Magazine, Vol. 15, №4, 1992, P. 31- 35

⁴⁶ Ziff B., Rao P., *Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis* / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation*, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 35 (337 p.)

⁴⁷ Nicholas G., *Confronting the Specter of Cultural Appropriation*, *Sapiens Anthropology Magazine*, October 5, 2018 [Электронный ресурс] URL:

Как видно, несмотря на различные трактовки, в рассуждениях об апроприации повсеместно фигурируют вопросы о правах на культурные ценности и об извлечении из них экономической выгоды. Это особенно интересно, на мой взгляд, поскольку создается противоречие. С одной стороны, противники апроприации критикуют колониальное прошлое и многовековые периоды угнетения коренных народов. С другой стороны, подобные споры ведутся на языке колониализма и капитализма, которые рассматривают культуру через отношения прав собственности и наличие определенной этнической принадлежности.

Эпоха колониализма, представляющая собой систему классификации, разделения и сегрегации, определяла, что и кому принадлежало исходя из этнических и расовых различий. И то, что сейчас люди начинают идентифицировать себя через обладание культурой, а не принадлежность к ней, свидетельствует об «успешной» ассимиляции меньшинств, которые переняли ценности доминирующего капиталистического общества. К примеру, сами понятия «гражданин» и «суверенитет» пришли в Индию в период британского колониализма. Даже само понятие «нация» у индусов было сконструировано искусственным образом: до сих пор штаты Джамму и Кашмир являются спорными территориями Индии и Пакистана, поскольку формирование нации происходило не по этническому принципу, а религиозно-

общинному с предоставлением Индии независимости на правах доминиона в 1947 году.

Аналогичная ситуация сложилась в странах африканского континента, где до сих пор происходит множество конфликтов на почве принадлежности к племенам со схожей культурой, которые разделены государственными границами, сформированными в период раздела сфер влияния колониальных держав. Получается, что в границах одной страны люди осознают себя не гражданами этой страны с общим национальным сознанием, а носителями определенной культуры. В связи с этим нередки проявления трайбализма, ярким примером которого является геноцид в Руанде 1994 года между хутту и тутси.

Любопытно, что понятие «культурные ценности» имеет под собой европоцентричную историческую основу. Поэтому сегодня, когда мы говорим о защите культурных объектов, стоит помнить, что изначальное легитимное закрепление таковых международным законом не рассматривало в ракурсе своего внимания такие элементы культуры как, например, головные уборы американских индейцев, берберские костюмы и прочее. Сегодня использование этого европоцентричного термина угнетенными народами и меньшинствами свидетельствует о том, что они по-прежнему используют в отношении своей культуры язык колониализма. Если вопрос о защите европейских памятников изначалью впервые поднимался по инициативе ЮНЕСКО на Гаагской конвенции в 1954 году, то аналогичные меры в отношении культурного наследия других культур стал актуальным только в 1970-е

годы. По сути, это и стало толчком к восприятию коренными народами своей культуры как собственности, подняв вопрос о моральности её использования другими народами.

Так, можно вспомнить громко обсуждавшийся в новостях и интернете случай, произошедший на территории университетского кампуса в Сан-Франциско в университете двадцать восьмого марта 2016 года. Афроамериканская студентка преградила путь белому американцу и вступила в агрессивный спор с ним за то, что у него были дреды. Она заявила, что дреды – это атрибут ее культуры, поэтому молодой человек не должен носить такую прическу, так как не является частью афроамериканской культуры.⁴⁸ В действительности, проследить истоки культурных особенностей зачастую просто невозможно. Идея о том, что существует культурный объект или элемент, который принадлежит только одной культуре – своего рода миф. Обратившись к истории, можно заметить, что однозначно отнести дреды к какой-либо культуре нельзя. Такой стиль прически можно найти не только в ряде стран африканского континента (причем дреды распространены далеко не у всех народов Африки), но и независимо у викингов, древних египтян, шиваистов, растафарианцев, живущих сейчас за пределами Африканского континента, и так далее.

Стремление к закреплению элементов культуры за определенной группой и сопутствующие обвинения не редкость в спорах об апроприации. Отношение к культуре превращается

---

⁴⁸ SFSU 2016 - Campus employee assaults white student for "cultural appropriation" [Видеозапись] 29.05.2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jDlQ4H0Kdg8> (Дата обращения: 03.05.2021)

в подобие соревнования, где каждый стремится перехватить пальму первенства и закрепить свое право на обладание ее элементами. Исключительность в использовании ее достояний, в свою очередь, делает более контрастными различия между людьми. На мой взгляд, сам рассматриваемый концепт несет определенную угрозу как для общества в целом, так и для конкретных государств, поскольку он ведет человечество не по пути межкультурного диалога, а по пути построения границ и сегрегации.

При этом, осуждение апроприации характеризуется примордиалистскими установками, так как имеет тенденцию апеллировать к биологическим врожденным различиям и ставить знак равенства между культурой и этничностью, подразумевая, что культура – это то, с чем человек родился. Идея о том, что человек должен быть представителем определенной расы, чтобы носить корнроу, индийские серьги, исполнять этническую музыку, является, по сути, расистской. Такая политика выстраивает конкретные этноцентричные границы - «свой - чужой», идя по пути разрушения идей толерантности и инклюзивности, демократических ценностей и мультикультурализма. Культурная апроприация, таким образом, сводит все культуры к одномерным группам с одинаковыми взглядами. Сама концепция при этом игнорирует существование гибридных идентичностей, когда человек рожден и воспитан на стыке различных культур.

Это можно объяснить тем, что ракурс внимания сосредотачивается на дисбалансе прав «имущих» и меньшинств. Культурные заимствования сами по себе являются

только внешним маркером лежащих в основе глубинных и до сих пор остро стоящих проблем расовой дискриминации, и поэтому так резко воспринимаются. Поскольку культурная апроприация по большей части проявляется через внешние атрибуты, ажиотаж вокруг нее легко подхватывается массами, так как символы в концентрированном виде (равно как лозунги, девизы и флаги) ёмко передают суть недовольств и зачастую обладают гораздо большей силой и влиянием, нежели аргументы и диалоги.

Подобная стратегия по пути изоляционизма культур создает фрустрацию в обществе и приводит к давлению самоцензуры, что ярко демонстрируют заголовки в интернете, вроде: «Является ли использование палочек не азиатами культурной апроприацией?»⁴⁹, «Стоит ли белым готовить мексиканскую еду?»⁵⁰, «15 татуировок, которые можно расценивать как культурную апроприацию»⁵¹, «Является ли

---

⁴⁹ Is the use of chopsticks by non-asian people cultural appropriation? // Reddit [Электронный ресурс] URL: https://www.reddit.com/r/socialjustice101/comments/jfidq2/is_the_use_of_chopsticks_by_nonasian_people/ (Дата обращения:07.04.2021)

⁵⁰ Escárcega P., Should White People Cook Mexican Food? Thoughts on the Kooks Burritos Saga, Phoenix New Times, June 12, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.phoenixnewtimes.com/restaurants/should-white-people-cook-mexican-food-thoughts-on-the-kooks-burritos-sage-9401131> (Дата обращения:07.04.2021)

⁵¹ McGuinness D., 15 Tattoos That Could Potentially Be Culturally Appropriative, Cafemom, Jul 16, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://cafemom.com/lifestyle/226198-tattoos-may-be-culturally-appropriative> (Дата обращения: 07.04.2021)

использование хны апроприацией?».⁵² Причем неясно, кто уполномочен дать ответы на эти вопросы и компетентен решать, что можно, а что нельзя, что оскорбительно, а что, напротив, является уважением к культуре. Такие дискуссии, кажущиеся на первый взгляд абсурдными, не являются, тем не менее, чем-то новым и уникальным, а скорее напротив. Регламенты на ношение определенной одежды и употребление определенной пищи были известны еще со времен античности (закон Клавдия, закон Оппия и другие).

Так, в Средневековой Европе дресс-код регулировался суртутарными законами, или законами о роскоши, которые ограничивали ношение дорогих тканей, изысканных фасонов, головных уборов для определенных категорий людей. В первую очередь, ограничения касались людей, находившихся внизу социальной иерархии. Им не разрешалось, например, носить всевозможные меха, например, горноста, а также шелк или бархат. Это было прерогативой королевской знати и элит общества, а нарушение запретов строго каралось. В эпоху Просвещения эти законы были отменены, но сегодня ярко прослеживается их возвращение под эгидой борьбы за социальную справедливость. Аналогичная ситуация прослеживается в кастовой системе древней Индии, цветовой символике ношения одежд древнего Китая (например, желтый цвет могли носить только члены императорской семьи) и в других странах.

---

⁵² Oberlender I., Henna: Cultural Appreciation Or Cultural Appropriation? her culture [Электронный ресурс] URL: <https://www.herculture.org/blog/2016/5/3/henna-cultural-appreciation-or-cultural-appropriation> (Дата обращения: 07.04.2021)

Моральные осуждения лишают человека возможности экспериментировать, пробовать и выбирать то, что ему близко, а также препятствуют свободе слова и самовыражения. Требования получить разрешение на использование того или иного элемента другой культуры также подразумевают, что человек должен знать все и обо всех культурах, прежде чем он соберется что-то заимствовать, и обеспокоиться тем, чтобы его внешний вид никого не оскорбил.

Более того, может получиться и «обратный эффект»: человек, принадлежащий к «доминирующей» культуре (в дискурсе культурной апроприации к «доминирующей» культуре относят бывших империалистов угнетателей, т.е. европейские культуры), сам рискует оказаться заложником своего привилегированного статуса большинства, поскольку именно он становится потенциальным объектом публичного осуждения. Эрик Хатала Маттес считает, что проблема подобного эссенциализма в том, что это может послужить стимулом к травле и осуждению индивидов за использование элементов чужой культуры. Он считает это неверной тактикой, поскольку отдельный индивид не ответственен за существующую социальную несправедливость, даже если его поведение и поступки укореняют ее. Таким образом, согласно Маттесу, надо обращать внимание не на отдельные случаи культурной апроприации, а на борьбу с систематической социальной маргинализацией.⁵³

---

⁵³ Hatala Matthes E., Cultural Appropriation Without Cultural Essentialism? // Florida: Social Theory and Practice, Vol. 42, №2, April 2016. P. 343-366

Действительно, запрет на использование чужих элементов культуры, употребление традиционной кухни, участие в духовных практиках не решит проблемы расизма, дискриминации и неравенства. То, что в повседневности афроамериканцев дискриминируют за их акцент или прически, одновременно считая белых людей с дредами модными и прогрессивными (можно вспомнить весенний показ Марка Джейкобса в 2017 году) – пример несправедливости и расизма. Тем не менее, введение запрета на прическу не остановит дискриминацию, с которой сталкиваются афроамериканцы, носящие дреды, поскольку её причина не в выборе одежды, прически или методах приготовления блюд, а в системном расизме.

Ещё один скандал⁵⁴ разразился в модном доме «Гуччи», когда в осенне-зимней коллекции 2018 модели вышли на подиум в тюрбанах, что возмутило сикхскую общину в Нью-Йорке, выдвинувшую обвинения: «тюрбан – не аксессуар, на котором можно зарабатывать деньги». В результате предмет одежды (в оригинале - Indy Turban) был снят с продажи. Любопытно, что до этого бренд обвинили в расизме⁵⁵ из-за свитера-балаклавы с намеком на блэкфейс. Подобные конфликты в сфере моды и искусства нередки, причем возмущения бывают не только со стороны меньшинств или

---

⁵⁴ Ilchi L., Gucci Accused of Cultural Appropriation Over 'Indy Turban', WWD, May 16, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://wwd.com/fashion-news/fashion-scoops/gucci-indy-turban-cultural-appropriation-backlash-1203132880/> (Дата обращения: 09. 05.2021)

⁵⁵ Evans J., Gucci 'Deeply Apologizes,' Pulls a Sweater That Resembles Blackface From Stores, Esquire, Feb. 7, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.esquire.com/style/mens-fashion/a26233968/gucci-blackface-balaclava-sweater-backlash/> (Дата обращения: 09.05. 2021)

других культур, но и представителей белого населения. Поскольку индустрии моды и развлечений задают тренды, меньшинства видят в подобном поведении проявление лицемерия белых людей, которые желают прослыть прогрессивными гуманистами, борющимися против расизма и апроприации. Получается, что подобный активизм помогает белым элитам заработать социальный имидж, создающий репутацию «I care» (мне не все равно). В особенности данная риторика характерна для политиков и знаменитостей, которые таким образом набирают голоса и подписчиков в социальных сетях, играющих большое значение в цифровую эпоху. При этом проблема неравенства остается: в медиа по-прежнему существуют стереотипы относительно образа «арабских террористов», с которыми по незнанию часто отождествляют сикхов, носящих тюрбан. К тому же, на подсознательном уровне это создает им негативный имидж и служит причиной для отказа в приеме на работу.

Сосредоточение ракурса внимания на отдельных аспектах культуры (чаще всего материальных и визуальных) упрощает само понятие и разбивает его на составляющие кусочки. Восприятие культуры коренных народов или меньшинств в качестве набора атрибутов, которые можно своровать, игнорирует сложность, многогранность и динамическую составляющую всех культур. Ведь вряд ли люди стали бы перенимать то, что им не нравится или их не вдохновляет. Пробуя чужую кухню, осваивая игру на традиционных инструментах, заимствуя элементы одежды, человек проявляет

свой интерес, который во многом способствует пониманию другой культуры и делает ее ценной в глазах заимствующего.

Интересной и показательной особенностью является то, что против культурной апроприации в огромном количестве выступают именно «привилегированные» группы. Например, на сайте 'very well mind' автор Арлик Кункик, бакалавр психологии, занимающаяся проблемами ментального здоровья, предлагает читателям задать себе следующие вопросы, прежде чем что-то позаимствовать или перенять из чужой культуры: «отдайте должное и укажите на происхождение элемента, которой вы заимствуете или продвигаете из других культур вместо того, чтобы заявлять, что это ваши оригинальные идеи; уделите время изучению этой культуры, чтобы по-настоящему ее оценить; посещайте заведения, которыми управляют непосредственно представители культуры (например, рестораны) и посещайте аутентичные мероприятия, поддерживайте малый бизнес, управляемый реальными членами культуры, вместо того, чтобы покупать товары массового производства, которые репрезентуют культуру».⁵⁶ Аналогичным образом эко-активистка Софи Парсонс предлагает ряд вопросов, которые стоит задавать себе при создании костюма своими руками, например, «сталкивалась ли культура с какой-либо формой дискриминации или расовых предрассудков исторически или в современном обществе? Чем вы обосновываете свой выбор одежды: укрепляет ли костюм

---

⁵⁶Cuncic A., What Is Cultural Appropriation?, verywellmind, August 29, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-cultural-appropriation-5070458> (Дата обращения: 12.02.2021)

стереотип, который может вызвать оскорбление...»?⁵⁷ Авторы обеих статей - белые женщины. Назревает следующий вопрос: могут ли они решать от лица чужих культур, что для них является оскорбительным? Следуя логике вокруг данной темы, такие статьи также можно обвинить в культурной апроприации или, как называет это в своих работах Джеймс Янг, в «апроприации голоса».⁵⁸

James O. Young, *Cultural Appropriation in the Arts* (Blackwell Publishing, 2008);
“Profound Offense and Cultural Appropriation,” *The Journal of Aesthetics and Art Criticism* 63, no. 2 (2005).

James O. Young, *Cultural Appropriation in the Arts*

---

⁵⁷ Parsons S., *Avoiding Cultural Appropriation*, *eco-age*, Oct 30, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://eco-age.com/resources/avoiding-cultural-appropriation/> (Дата обращения: 02.03.2021)

⁵⁸ Young J., *Cultural appropriation and the Arts*, NJ: Blackwell Publishing, 2008, 260 p.

(Blackwell Publishing, 2008);
“Profound Offense and Cultural
Appropriation,” *The Journal of
Aesthetics and Art Criticism*
63, no. 2 (2005).

James O. Young, *Cultural
Appropriation in the Arts*
(Blackwell Publishing, 2008);
“Profound Offense and Cultural
Appropriation,” *The Journal of
Aesthetics and Art Criticism*
63, no. 2 (2005).

James O. Young, *Cultural
Appropriation in the Arts*
(Blackwell Publishing, 2008);
“Profound Offense and Cultural
Appropriation,” *The Journal of
Aesthetics and Art Criticism*

63, no. 2 (2005). Так, Сьюзан Скафиди, автор книги «"Кому принадлежит культура?" апроприация и аутентичность в американском праве», профессор права в Университете Фордхэма, определяет культурную апроприацию как «изъятие интеллектуальной собственности, традиционных знаний, форм культурного самовыражения или артефактов из чужой культуры без разрешения. Это включает несанкционированное использование танцев, одежды, музыки, языка, фольклора, кухни, традиционной медицины, религиозных символов другой культуры».⁵⁹ Кто должен давать разрешение и как это разрешение получить – неясно. Достаточно ли разрешения одного конкретного человека или важно его получить от всех людей? Причем, надо учитывать, что восприятие культуры разнится от человека к человеку и вопрос о том, является ли конкретное действие культурной апроприацией очень субъективно. На практике довольно часто борцами против культурной апроприации являются людьми, которых относят к «доминантной» культуре.

Культурная апроприация в таком свете представляется как преходящий тренд, о котором модно говорить. Он хорошо вписывается в дискурс феминизма, расизма, социальной справедливости, экоповестки и «новой этики», которые очень актуальны и обсуждаемы в настоящее время. На мой взгляд, одна из проблем с данной концепцией заключается в том, что она пронизана западными идеями и менталитетом, не всегда разделяемыми представителями культур, у которых что-либо «апроприируют». Этот феномен не универсальный и с трудом приложим к странам, где эта тема не столь актуальна в информационной повестке. В некоторых случаях, скорее наоборот, заимствования традиционной одежды, еды, музыки и других элементов культуры воспринимаются позитивно. Это прекрасно иллюстрирует следующий пример.

В 2015 году Бостонский музей изящных искусств организовал мероприятие «Среды кимоно» (перевод с английского «Kimono Wednesday»), посвященное периоду японизма, когда европейские художники больше, чем когда-либо черпали вдохновение в культуре Японии. Это отразилось в работах Клода Моне, Винсента Ван Гога, Поля Гогена и других известных художников. На мероприятии была выставлена картина «Мадам Моне в кимоно», на которой изображена супруга художника, позирующая в красном кимоно и с веером в руке. Гостям музея предлагалось интерактивное участие: возможность надеть реплику кимоно, похожего на то, что изображено на картине, сфотографироваться и поделиться этими изображениями в социальных сетях. Это спровоцировало протесты, на которых люди вышли с табличками с надписями «Примерь кимоно и познай, какво это быть расистом и империалистом!! Сегодня!!»⁶⁰. Среди протестующих была американка японского происхождения Кристина Хулиан Ванг, которая обвинила руководство музея в ориентализме, расизме, колониализме, а также объективизации и дегуманизации японской культуры. Несмотря на то, что количество протестующих было немногочисленным, это спровоцировало ряд обсуждений в социальных сетях. В итоге музей принес извинения перестал предоставлять посетителям примерку

---

⁶⁰ Rodney S., The Confused Thinking Behind the Kimono Protests at the Boston Museum of Fine Arts, HYPERALLERGIC Magazine, July 17, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://hyperallergic.com/223047/the-confused-thinking-behind-the-kimono-protests-at-the-boston-museum-of-fine-arts/> (Дата обращения: 12.03.2021)

реплики кимоно, которое, кстати, было сделано в Японии и привезено в музей из Киото специально для выставки.⁶¹

Но не все согласились с протестующими. Несколько человек, в основном японцы и американцы японского происхождения, встали рядом с протестующими, держа таблички с надписями: «Я - японец. “Среды кимоно” меня не оскорбляют». Что показательно, под постом, посвященным выставке на официальной странице музея в Фейсбуке, были следующие комментарии: «Мы, японцы, за “Среды кимоно”. Большинство из нас не может понять протест против этого»⁶², «Я гражданин Японии и не считаю это оскорбительным. В Японии вы найдете множество мест, где можно взять напрокат кимоно. На улицах японских городов вы встретите иностранцев, одетых в кимоно. Нам очень лестно, что другие проявляют интерес к нашей культуре, которой мы так гордимся.»⁶³

Любопытно, что во время дискуссии⁶⁴ Елена Тадзима Крифф, профессор в колледже Уэллсли, специализирующаяся на гендерных исследованиях, сравнила ажиотаж вокруг выставки с реакцией на блэкфейс. По её мнению,

⁶¹ Boucher B., Museum of Fine Arts Boston Cancels Kimono Dress-Up Event After Being Accused of Racism, artnet news, July 7, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://news.artnet.com/art-world/museum-of-fine-arts-boston-apologizes-for-kimono-event-315000> (Дата обращения: 12.03.2021)

⁶² Museum of Fine Arts, Boston, Facebook, June 19, 2015 [Электронный ресурс] URL: https://www.facebook.com/mfaboston/posts/10152912478132321:0?utm_content=buffer66d77 (Дата обращения: 12.03.2021)

⁶³ Там же

⁶⁴ Cook G., MFA Director On Kimono Controversy: ‘I Think That Was Misguided And Apologize’, wbur, February 8, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wbur.org/artery/2016/02/08/mfa-kimono-controversy> (Дата обращения: 04.04.2021)

несправедливо то, что в разговорах о расизме чаще всего подразумевают ущемление прав африканского населения, в то время как расизм по отношению к азиатам и коренным американцам не рассматривается с той же серьезностью (по аналогии йэллоуфейс и рэдфейс).

Если рассматривать эту ситуацию ещё глубже, то мы обнаружим, что то, что мы сегодня воспринимаем как чью-то культурную традицию, в большинстве своем обязано культурной диффузии. Так, ещё со Средневековья японцы впитали в себя многие элементы китайской и корейской цивилизаций, в том числе кимоно, которое было скопировано с китайского ханьфу. Например, типичная для японской кухни темпура на самом деле является результатом культурного контакта с португальцами в XVI веке. Темпура представляет собой трансформированную версию португальского блюда, которое готовилось посредством глубокой за жарки овощей в тесте.

А в рацион, например, многих народов Кавказа входит множество продуктов, которые прошли сложный путь из Северной Америки, через Испанию, Италию, Северную Африку, Египет, Сирию и, наконец, Турцию, прежде чем появиться на Кавказе и войти в состав традиционных блюд. Это известные нам картошка, помидор, красный стручковый перец, кукуруза, тыква, кабачки.⁶⁵ Поэтому то, что мы называем традиционным, могло сформироваться сравнительно недавно.

---

⁶⁵ Арутюнов С., "Горы и люди" - Лекция 2. Хлеб, сыр и шашлык [Видеозапись] 12.08.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LkQdCRKSJGM> (Дата обращения: 14.02.2021)

С другой стороны, стоит различать заимствование элементов культуры и даров природы. Так, картошка – дар природы, а блюдо из картошки, например, драники – может быть предметом заимствования. Завезенный картофель был по своему адаптирован народами Кавказа и множества других регионов для ряда традиционных блюд.

Пожалуй, одним из самых главных маркеров культурной апроприации является дисбаланс сил, клеймо отношений империалистов-колонизаторов и колонизируемых. Однако Япония с трудом вписывается в эти категории, поскольку сама была имперским государством и имела колонии в Азии (в эпоху Мейдзи, во времена императора Тайсё), а в 1910 году аннексировала Корею, фактически превратив ее в свою колонию.

По аналогии, ношение китайского ципао за пределами Китая на праздниках или на выпускных вечерах сложно назвать культурной апроприацией, так как Китай не вписывается в категорию «угнетаемого» американцами.

В целом, нередко встречаются статьи⁶⁶ и обсуждения⁶⁷, в которых в защиту культурных заимствований выступают люди, принадлежащие к меньшинствам. Из этого можно заключить, что борцы за социальную справедливость, отстаивающие права

---

⁶⁶ Hallett S., Cultural Appropriation: Whose culture is it anyway, and what about hybridity? Nov 18, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/@sonyahallett/cultural-appropriation-whose-culture-is-it-anyway-and-what-about-hybridity-3d3398a6d9d6> (Дата обращения: 05.02.2021)

⁶⁷ Fahar, Cultural appropriation is a toxic concept, extranewsfeed, Nov 3, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://extranewsfeed.com/cultural-appropriation-is-a-toxic-concept-97340ff040e9#.etv7rl1wy> (Дата обращения: 03.04.2021)

меньшинств, на деле больше представляют самих себя, а не заботы и мнения тех, у кого «апроприируют». Поддерживая меньшинства, они «зарабатывают» морально одобряемый статус в современном обществе, поскольку поддерживать меньшинства – модно. Также важно учитывать, что группы меньшинств неоднородны, сложны и включают самых разных людей. Тот факт, что прогрессивный активист утверждает, что он говорит от имени маргинальной группы, не означает, что так считают все ее представители.

В объективе культурной апроприации обратное заимствование, а точнее заимствование меньшинствами у культур «доминирующих» (бывших культур-империй), рассматривается как вынужденная ассимиляция. Обоснование этого состоит в том, что культурная апроприация — это прежде всего вопрос о соотношении власти, в чьих руках она концентрируется. Кэтлин М. Эшли и Вероник Плеш пишут: «Помимо того, что концепция культурной апроприации подчеркивает важность признания и влияния культур, у которых заимствуют, центральным является мотив апроприаторов – получение власти»⁶⁸. Культурная апроприация предстает, таким образом, как одностороннее явление, совершаемое «доминирующей» группой. Важно отметить, что заимствования между двумя «доминирующими» культурами не рассматриваются как культурная апроприация. Например, если норвежец присваивает что-то из культуры немцев или испанцы заимствуют у итальянцев.

---

⁶⁸ Ashley K., Plesh V., The Cultural Processes of "Appropriation" / ed. Ashley K., Plesh V. // Journal of Medieval and Early Modern Studies, Vol.32, Issue 1, 2002, P. 3

Культуры, принадлежащие к меньшинствам или испытывавшие в прошлом опыт угнетения, таким образом, получают карт-бланш на использование культурных ценностей из других культур, то есть «маргинальность» наделяет особым статусом и привилегиями.

В связи с этим следует подчеркнуть, что понятие культурной апроприации распространяется и на субкультуры. В 1991 году режиссер Дженни Ливингстон выпустила документальный фильм «Париж в огне», раскрывающий повседневность нью-йоркской жизни танцевальной субкультуры вог, которая образовалась в 1980-1990-е годы. Любопытно, что вогеры (танцоры вог) предпочитали проводить время в подпольных клубах, в которых одинаково рады были как темнокожим гостям, так и членам LGBTQ (ЛГБТ). В центре фильма - участники танцевальной культуры, которая по большей части состоит из латиноамериканцев, афроамериканцев и представителей ЛГБТ-сообщества, которые выступали и соревновались в танцах в Гарлеме. Несмотря на многочисленные призы и хвалебную критику, некоторые люди обвинили Ливингстон в культурной апроприации, поскольку она рассказывает о культуре, к которой сама не принадлежит, и извлекает огромные гонорары, паразитируя на судьбах людей, которые маргинализированы.⁶⁹

В рамках субкультуры появился свой квир-сленг (квир – собирательное название представителей секс меньшинств), который в наше время активно используют в социальных сетях

---

⁶⁹ Энциклопедия Вог, Blueprint [Электронный ресурс] URL: <https://theblueprint.ru/culture/specials/vse-o-vogue-tanec-baly-sorevnovaniya-doma#7> (Дата обращения: 17.04.2021)

и вообще в интернет-пространстве. Употребление фраз из вог-культуры можно считать за культурную апроприацию. К примеру, понятие «shade», которое на русский можно перевести как «отбрасывать тень», обозначает демонстративное выражение антипатии между соперниками танцев. Эта фраза ушла в массы, изменив при этом контекст использования. Так, сегодня любое грубое действие можно приравнять к «shade». Ещё одним примером того, как квир-культура завоевала популярность за ее пределами, является клип Мадонны «Vogue», в котором видна прямая отсылка на культуру. В этом музыкальном клипе снимался известный хореограф Вилли Ниндзя, который являлся знаменитым танцором вог и также фигурировал в документальном фильме «Париж в огне». Несмотря на то, что в клипе принимал участие человек из субкультуры вог, Мадонну обвинили в апроприации и извлечении материальной выгоды, эксплуатируя образ маргинализованной группы людей, с которыми она снималась.

Можно наблюдать, как сегодня понятие культурной апроприации расширяет рамки применения от отношений «колонизатор - колонизируемый» и распространяется на другие меньшинства. Сегодня общество особо трепетно относится к любым проявлениям неравенства, что ярко демонстрируют масштабные движения за права женщин, движения #metoo (против харассмента - домогательств со стороны лиц, наделенных властью), протесты ЛГБТ-сообществ, Black lives matter и так далее. Социальные сети приобрели важное культурное значение, став основным каналом для

передачи чувств и эмоций людей. В том числе, на фоне движения BLM (Black lives matter) афроамериканцы активно стали использовать Instagram, Facebook и Tiktok как средства, через которые они инициируют дискуссии и выражают недовольства по вопросам глобального расизма, делятся личным опытом и организуют онлайн-конференции и трансляции.

Из-за популярности хип-хопа пользователи интернета часто имитируют в социальных сетях используемый темнокожим населением вариант английского языка BVE (Black Vernacular English). Резкая критика основывается на том, что использование языка афроамериканцев в интернете стирает его историко-культурный контекст и игнорирует дискриминацию, которой подвергалось черное население, разговаривая на нем. Вдобавок к этому, интернет-пользователи используют этот язык для привлечения подписчиков, для развлечения, при этом в обычной жизни они так не разговаривают. Для афроамериканцев это аналог расистским менестрель шоу. Так, изображение темнокожих (включая эмодзи с темным цветом кожи, имитацию акцента и gif-анимации) в интернете прозвали «цифровой блэкфейс» (от англ. Digital blackface).⁷⁰

AAVE (African American Vernacular English) берет начало с времен, когда рабы в США не могли говорить на грамотном английском. И то, что они улавливали на слух, они трансформировали в свой язык. Они изобрели собственную

---

⁷⁰ Is it OK to use black emojis and gifs? BBC News [Видеозапись] 14.06.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-40931479> (Дата обращения:03.04.2021)

версию английского языка для общения друг с другом, формируя при этом единство, общую идентичность и выстраивая коммуникацию без вмешательства со стороны белых поработителей. Например, «what's up» становилось «whatup», «aunt jemima» от «ain't you mama», «chile» от «child».

Главные опасения выступающих против подобной апроприации кроются в том, что культура афроамериканцев в интернете получает признание не через её носителей, а через посредников. Одновременно сами афроамериканцы дискриминируются, стигматизируются как безграмотные, когда используют язык, который приобрели естественным образом от своих родителей.

Одним из ярких примеров использования афроамериканского английского в литературе является роман «Прислуга», написанный белой американкой Кэтрин Стокетт. Эта книга держалась в течение 100 недель в списке бестселлеров New York Times и поначалу была принята с восторгом. Книга написана от имени двух чернокожих женщин и происходит в Джексоне, штат Миссисипи, во время расовой сегрегации и линчеваний Ку-клукс-клана. Однако затем критики высказались против книги и основанного на ней фильма. Стокетт обвинили в том, что она потворствует стереотипам о черных американцах и показывает, что своему успеху они обязаны вмешательством хороших белых людей. Сама Кэтрин Стокетт написала в послесловии к книге: «Я боялась, что перешла ужасную черту, написав книгу от имени

черного человека».⁷¹ Основным контраргументом в дискуссии было то, что писатели всегда выдумывали своих персонажей. Так, британо-индийский писатель Хари Кунзру высказался насчет проблемы культурной апроприации в мире литературы так: «Если бы писателям запретили создавать персонажей с чертами, которыми они не обладают (гендер, этничность, сексуальная ориентация и так далее), то художественная литература вовсе исчезла бы. Истории были бы заполнены клонами автора...»⁷².

В целом, дискуссия о культурной апроприации в литературных кругах пока остается относительно редким явлением. Ведь воображение, интерес и любопытство к другим людям являются залогом востребованности профессии писателя. Думаю, что проблема здесь как в апроприации голоса «другого», так и в недостаточной представленности литературы, написанной темнокожими авторами. На мой взгляд, здесь прослеживается аналогия с репрезентацией женщин мужчинами на протяжении многих столетий. Можно сказать, что женщины были объективизированы во многих сферах, например, в искусстве. Вопрос о достоверности изображения чувств и стремлений женских персонажей в искусстве и литературе авторами-мужчинами в рамках новой этики остается открытым. Сегодня женские работы в области

---

⁷¹ Stockett K., *Too little too late*, Penguin Books USA, [Электронный ресурс] URL: https://www.penguin.com/static/packages/us/thehelp/author_letter.php (Дата обращения: 03.04.2021)

⁷² Kunzru H., *Whose life is it anyway? Novelists have their say on cultural appropriation*, the Guardian, Oct 1, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/oct/01/novelists-cultural-appropriation-literature-lionel-shriver> (Дата обращения: 28.03.2021)

науки и искусства начинают получать поддержку со стороны общества и государства. Сама патриархальная система общества, существовавшая с давних времен, препятствовала женщинам вести экономически независимое от мужчины существование, получать образование и профессию. Например, такое малое количество женщин-писателей объясняется, в частности, отказами издателей публиковать их произведения, считая их недостаточно даровитыми по сравнению с мужчинами, что заставляло известных женщин брать мужские псевдонимы. В то же время издатели не скрывали того, что их основной аудиторией являются женщины-читательницы. В данном случае, как и с угнетенными народами, складывается аналогичная ситуация: мужчины могут зарабатывать на внимании женской аудитории, описывая женские мысли и чувства, когда сами женщины лишены возможности о себе заявить. Например, писательница Колетт была вынуждена публиковать свои произведения под именем мужа, который эксплуатировал её талант, используя в качестве «литературного негра».

Надо сказать, что с помощью литературы мужчины, по сути, диктовали женщинам социально приемлемый образ (жены-матери-дочери), порождая стереотипы и заблуждения о них. К сожалению, даже в трудах самих женщин нельзя не отметить тот факт, что они говорят о себе категориями объективистов-мужчин. К тому же, нередко женщины, имевшие возможность придавать огласке свои научные открытия и предметы искусства, были из высшего общества. Значительную роль в движении феминизма сыграла

промышленная революция, открывшая больше возможностей для женщин, желавших заниматься интеллектуальным трудом. Сегодня процесс эмансипации прослеживается даже на уровне языка: появляются феминитивы – «женские» словоформы, например, авторка, редакторка, врачка, архитекторка и другие. Примечательно то, что изменения часто затрагивают профессии, которые традиционно считались мужскими, например, врач, военный, космонавт, политик, ученый. В настоящее время истории женщин о дискриминации в этих сферах получают широкую огласку в СМИ. В связи с этим правительства западных стран стараются вести открытый диалог с женщинами и поощряют их разными способами в профессиях с целью устранить «апроприацию голоса».

Одним из триггеров к изменению в отношении апроприации голоса женщин стала новая волна феминизма и борьба за равноправие, вызванная мощной кампанией против сексуальных домогательств под лозунгом #MeToo, которая в 2017 году спровоцировала ряд громких общественных скандалов, имевших всеобъемлющий характер. Примером того, как угнетенные меньшинства образуют влиятельные группы, способные противостоять системе, стал судебный процесс над Харви Вайнштейном, американским кинопродюсером The Weinstein Company и сооснователем Miramax Films. Его приговорили к тюремному заключению сроком до 23 лет лишения свободы в связи с предъявленными исками более десяти женщин, подвергшихся с его стороны сексуальному домогательству или изнасилованию. Этот случай стал триумфом движения #metoo, породив «Эффект Вайнштейна»,

когда ряд высокопоставленных лиц или знаменитостей утрачивали свой статус и должность в связи с предъявленными им обвинениями. Так, Международная телевизионная академия лишила награды «Эмми» актера Кевина Спейси из-за предъявленных ему обвинений в педофилии, а интернет-сервис Netflix прекратил сотрудничество с ним в сериале «Карточный домик», где тот исполнял главную роль. Несмотря на то, что многие заявления оставались недоказанными, репутация обвиняемых делала их персонами нон-грата в обществе. Также любопытна резкая общественная реакция на явление «виктимблейминг» (в переводе с английского victim blaming - «осуждение жертвы»). В данном контексте любые сомнения, высказанные по отношению к словам жертвы, порицаются. Это призывает и поощряет гласное разоблачение агрессоров, масштабное распространение и освещение случая в СМИ.

С этих позиций ведутся дискуссии о культурной апроприации, когда группы угнетенных народов рассматриваются как заложники стигматизации, по отношению к которым не допустима дискриминация, поскольку их голос апроприировали.

Сегодня обвинения в апроприации распространяются и на нематериальные ценности: танцы, традиционные практики, заимствование акцентов, музыку, использование традиционных рецептов для приготовления блюд. Например, американскую певицу Майли Сайрус раскритиковали за исполнение тверка (танцевального афроамериканского стиля) во время

выступления на музыкальной церемонии 2013 VMA.⁷³ Многие обвинили девушку в культурной апроприации и расизме, поскольку ее действия на сцене способствуют закреплению негативных стереотипов о черных женщинах. Под этим подразумевается то, что танец в исполнении афроамериканок часто стигматизируется. Его связывают со стереотипным образом гиперсексуальной, вульгарной, глупой и шумной темнокожей женщины, принадлежащей к низшим слоям общества. В английском языке этот собирательный образ обозначается уничижительным сленговым словом *ratchet* (от слова *wretched* – жалкий, низший, никудышный).

Додаи Стюарт – автор статьи о Майли Сайрус – заявил, что певица, как и многие «белые» знаменитости, обладает всевозможными привилегиями и возможностью «поиграться в африканскую культуру, не испытывая при этом бремени ее повседневной реальности»⁷⁴. Таким образом, «изобретательность темнокожих» эксплуатируется «белой капиталистической машиной», так как Сайрус не сталкивается с социальной несправедливостью, с которой борются афроамериканцы. При этом, автор статьи называет её действия «преступлением».⁷⁵ Биг Фридия, американская рэп-

⁷³ Zink S., *Twerking and Cultural Appropriation: Miley Cyrus' Display of Racial Ignorance* // MacEwan University Student eJournal., Vol.3, №1, Nov 25, 2016, P.15-18

⁷⁴ Stewart D., *On Miley Cyrus, ratchet culture and accessorizing with black people*, Jezebel, June 20, 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://jezebel.com/on-miley-cyrus-ratchet-culture-and-accessorizing-with-514381016> (Дата обращения: 05.04.2021)

⁷⁵ Dean Van Nguyen, *The cultural crimes and white privilege of Miley Cyrus*, The Irish Times, Sept 29, 2017 [Электронный ресурс] URL:

исполнительница, также раскритиковала выступление певицы за отсутствие аутентичности в ее исполнении: «она зашла слишком далеко. Сайрус пытается тверкать, но она не знает, как это делать. Это оскорбительно для многих людей, особенно афроамериканцев, которые исполняют этот танец годами».⁷⁶

Можно заметить, что проблема вокруг культурной апроприации в сфере танцев контрастно проявляется на фоне знаменитостей, которые за счет своей публичности и популярности становятся яркими мишенями для обвинений, поскольку на контрасте с ними сильно проявляется неравенство между людьми. В особенности общественность возмущает то, что белая американка зарабатывает баснословные гонорары на исполнении танца с гротескными и карикатурными жестами, оскорбительными для афроамериканцев. И при этом белых звезд преподносят как инноваторов и творческих личностей, потому что они – трендсеттеры (те, кто создает тренды).

Безусловно, здесь играет большую роль исторический контекст, ведь то, что называют «игрой в афроамериканскую культуру» прослеживает параллель с менестрель-шоу, в которых белые американцы гримировались под темнокожих, в том числе имитируя их музыку и танцы. Доступ на сцену афроамериканцам был ограничен из-за сегрегации, а значение <https://www.irishtimes.com/culture/music/the-cultural-crimes-and-white-privilege-of-miley-cyrus-1.3238257> (Дата обращения: 11.02.2021)

⁷⁶ Bounce Queen Big Freedia slams Miley Cyrus' twerking, Fuse [Видеозапись] 28.06.2013 // [Электронный ресурс]: <https://www.fuse.tv/2013/08/big-freedia-miley-cyrus-twerk> (Дата обращения: 28.06.2021)

их культуры принижалось, что проявлялось в бесчисленных карикатурах, уничижительных шутках и высмеивании. При этом, традиция блэкфейса больше говорила не о людях, которых изображали, а о расистском восприятии их белыми американцами. Поэтому сегодня для многих репрезентация белыми темнокожего населения воспринимается как оскорбление. Те же недовольства происходят вокруг хип-хопа, блюза и джаза. Напрашивается вывод, что расовая принадлежность является значительным фактором в контексте дискурса апроприации. Однако следующий пример это частично опровергает.

Так, Эминем, один из самых известных белых рэперов в Америке, в начале своей карьеры часто был подвержен критике и обвинениям в апроприации афроамериканской культуры. Его называли «вором хип-хоп культуры» и даже «Гитлером рэпа».⁷⁷ Но наиболее интересно в контексте исследуемого феномена то, что со временем отношение к творчеству Эминема изменилось. Его преданность делу, а также публичное признание своей привилегии белого американца (в песне рэпера «Белая Америка» содержится строчка «если бы я был черным, то продал только половину [музыкальных записей]») «реабилитировало» статус исполнителя в глазах хип-хоп сообщества. Более того, это побудило многих выступить в защиту рэпера.⁷⁸ Таким образом, он был принят и признан хип-хоп культурой. При этом

⁷⁷ Taylor G., *Buying Whiteness: Race, Culture, and Identity from Columbus to Hip-Hop*, NY: Palgrave Macmillan. 2005. P. 346, 349

⁷⁸ Lenard P. T., Balint P., *What is (the wrong of) cultural appropriation?* // NY: *Ethnicities* August 9, 2019. P. 331-352

особенно отмечается то, что Эминем минимально использовал афроамериканский вариант английского, не пытался имитировать акцент и репрезентовать черное комьюнити, подчеркивая в своем творчестве личную обособленность. Сыграла значение и биография рэпера. В 2002 году вышел фильм о его жизни «Восьмая миля», в котором были показаны трудности, через которые ему пришлось пройти в борьбе за признание и попытке быть принятым на хип-хоп сцену, где доминировали афроамериканцы. На зрителей и слушателей это оказало сильное влияние. Я бы сказала, что Эминем прошел своего рода «инициацию», продемонстрировав тяготы своей жизни, с которой также сталкивается и темнокожее население Америки.

Другим примером общественного возмущения относительно апроприации стали духовные практики. Статья журнала “The Washington Post”, посвященная отмене бесплатного класса йоги в Университете Оттавы, начинается так: «В студиях по всей двадцатимиллионной нации американцев практикуют йогу каждый день. Однако мало кто задумывается, что их позы йоги «собака мордой вниз» или «вирабхадрасана» оскорбительны для других культур».⁷⁹ Занятия были отменены после беспокойств, что эта практика восходит корнями к индийской культуре, которая подвергалась угнетению и культурному геноциду из-за колониализма и

---

⁷⁹ Moyer W.J., University yoga class canceled because of ‘oppression, cultural genocide’, The Washington Post, Nov 23, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2015/11/23/university-yoga-class-canceled-because-of-oppression-cultural-genocide/> (Дата обращения: 15.04.2021)

западного господства». Это несмотря на то, что йога была намеренно распространена на Запад индийскими гуру.⁸⁰ Беспокойство связано с тем, что йога из духовной практики превращается в обычные упражнения, становясь средством получения экономической выгоды, в то время как истинной ее целью с точки зрения носителей традиции является просветление души.⁸¹ Так, в Оттавском университете Канады исключили из учебного плана занятия йогой, проводившиеся на протяжении многих лет, ссылаясь на неэтичность по отношению к индийской культуре. Любопытно, что большинство тех, кто выступил против занятий, не являлись носителями культуры. И хотя некоторые индуистские организации возражают против коммерциализации йоги⁸², местные индуисты Оттавского университета опровергли утверждение о том, что преподавание йоги людьми, не имеющими индийского происхождения, неэтично, и подчеркивали, что занятия йогой полезны всем, так как благотворно воздействуют на организм человека.⁸³

---

⁸⁰ White D. G., *Yoga, Brief History of an Idea*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011. P.1-19

⁸¹ Andrew Foote, *Yoga class cancelled at University of Ottawa over 'cultural issues'*, CBC, Nov 22, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/ottawa/university-ottawa-yoga-cultural-sensitivity-1.3330441> (Дата обращения: 06.05.2021)

⁸² Hindu American Foundation (HAF) // *Yoga Hindu Origins*, 2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.hafsite.org/media/pr/yoga-hindu-origins>. (Дата обращения 10.05.2021)

⁸³ Foote A., 2015. *Free Yoga Class at Ottawa University Called off over 'Cultural Sensitivity Issues'* // CBC News Online, November 22, 2015 // [Электронный ресурс] URL:

По логике борцов с процессами культурной апроприации выходит, что лучший способ узнать и оценить культуру других народов — это полностью игнорировать ее, максимально от нее отстраниться, чтобы не подвергнуть ее каким-либо влияниям, не осуществить заимствования, не присвоить культурно значимые элементы, которые она содержит. Так, если человек лично тронут определенным эпизодом истории своей или чужой страны и использует этот опыт в рамках своего личного понимания, то его ждет публичное осуждение. Провозглашавшееся некогда как ценность уважение к различиям стало принимать форму компульсивной самоцензуры, поощряя попытки этнических меньшинств обвинить белых в безнравственности (как некая проекция коллективной вины), краже интеллектуальной собственности и присвоении культурного богатства этих самых меньшинств.

Если посмотреть на проблему с другой стороны, выходит, что наследие доминирующей культуры (наука, искусство, религия) не обладает ценностями, способными обогатить «угнетенные» народы. Происходит дискредитация европейских достижений и навязывание потомкам белых колонизаторов коллективного чувства вины, аналогичного тому, что испытывают по отношению к евреям современное поколение немцев после падения Третьего Рейха. Происходит подмена понятий в том, что сегодняшней белый американец далеко не тождественен образу американца XIX века, владевшего рабами как своей собственностью. Формируется определенный тип

иерархии, на вершине которой стоят культуры-жертвы, а за ними индивиды, которым выгодно быть жертвами в мире новой этики и неолиберализма. Транслируя жертвенную идентичность, человек получает много привилегий, а в конечном итоге власть.

В данном контексте очень любопытна недавно вышедшая книга социологов Брэдли Кэмпбелла и Джейсона Мэннинга «Рост культуры виктимности: микроагрессии, безопасные пространства и новые культурные войны» (2018) ⁸⁴. Так как в дискурсе культурной апроприации присутствует ярко выраженная эмоциональность и апеллирование к понятиям морали и справедливости. Это явление интересно сопоставить с выделенными авторами книги типологиями «моральных» культур: культура чести, культура достоинства и культура виктимности. Три «моральные» культуры — это разные культурные установки, связанные с тем, что люди считают оскорбительным, и то, как они с этим справляются.

В культуре чести люди сильно зависят от чужого мнения. Любого рода оскорбления требуют от них незамедлительного ответа, и даже несерьезное замечание, способное поставить под вопрос репутацию человека, может спровоцировать серьезный конфликт. Авторы приводят в пример эпоху дуэлей, гангстерский этикет и чувствительность к оскорблениям у горцев. Яркая реакция на угрозу чести рассматривается как добродетель, а избегание и сглаживание конфликта, напротив,

---

⁸⁴ Manning J, Campbell B., *The Rise of Victimhood Culture Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars* // London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 143-171 (p. 267)

считаются позорными. Эта культура совпадает, по мнению авторов, с временами, когда обращение за помощью к властям считается недостойным, поскольку важно уметь самому постоять за себя, проявить храбрость и силу.

«Культура чести», на мой взгляд, является аналогией «культуры стыда», описанной в 1946 году американским антропологом Рут Бенедикт в книге «Хризантема и меч».⁸⁵ Бенедикт описывала ее на материале Японии, где на каждого гражданина возложен груз долга (гири), который он несет с собой на протяжении жизни, испытывая сакральную ответственность перед своей семьей, обществом и государством. В случае неисполнения долга человека будет ждать осуждение со стороны других японцев. Таким образом, японцами, по концепции Бенедикт, управляет стыд, который укоренен в социальной среде, и который контролирует поведение людей, поддерживая порядок в обществе. Так, большинство культур опиралось именно на него, имея в основе коллективистский характер и страх быть отверженным. Становясь всепроникающей, эта социальная эмоция обладает силой морального осуждения, что сегодня также прослеживается и в странах Запада, где любой поступок может превратиться в мишень для публичной травли и «шейминга» (от англ. shame - стыд). Ведь сегодня «новая этика» стремится пресечь разнообразие этических систем, оценивая поступки людей через одни и те же общественно допустимые категории и нормы. В данном контексте нельзя не вспомнить интернет-травлю британской писательницы Джоан Роулинг, которая в

---

⁸⁵ Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. — М.: Наука, 2007. — 360 с.

своем твиттер-аккаунте выразила свою позицию по отношению к отрицанию биологического пола, что вызвало поток осуждений и обвинений в трансфобии и не толерантном отношении к чувствам меньшинств. За социальным «линчеванием» последовали отписки от социальных сетей писательницы, игнорирование писательницы в медийных источниках - фактически «стирание» ее присутствия в интернет-пространстве. По сути, эти действия - пример проявления «кэнсел-калчер» (с англ. cancel culture - культура отмены). Сегодня прозрачность и публичность интернета с активным использованием социальных сетей способствует появлению все больших и больших признаков «культуры стыда». Риск подвергнуться остракизму со стороны общественности лишает людей возможности свободно и самостоятельно высказывать точки зрения, отличные от утвержденных в качестве «морально правильных».

Интересно, что Рут Бенедикт современную ей американскую культуру противопоставляла «культуре стыда». Она считала, что ключевую роль в американской культуре играет чувство вины, которое является порождением западной христианской морали. Свойственные ей душевные муки, угрызения совести, покаяние - атрибуты культуры вины, где личная ответственность за собственные поступки выходит на передний план.

Культура достоинства появляется в условиях высокого уровня доверия к закону. В рамках этой культуры достоинство человека воспринимается как врожденная данность, которую нельзя отнять. Достоинство — это неотъемлемая ценность

человека, она не зависит от мнения других людей. Следовательно, эти люди менее восприимчивы и обидчивы к агрессивной среде. Насилие разрешается с помощью обращения к органам власти, а не напрямую. Эти два вида моральных культур различаются в том, что в культуре чести на первом месте стоит репутация, которая зависит от восприятия человека обществом, а в культуре достоинства для человека важнее решить конфликт мирным путем. И наконец, культуре виктимности свойственно особое отношение к оскорбленным и обиженным людям. Эта культура в некоторой степени сочетает в себе черты двух предыдущих. Как и в культуре чести, люди гиперчувствительны к оскорблениям. Даже непреднамеренные поступки могут повлечь за собой бурную реакцию и спровоцировать конфликт. Но, как и в культуре достоинства, люди обычно избегают физического и прямого разрешения конфликта, предпочитая обращаться к посредникам: властным инстанциям, общественности и местной администрации.

При этом значение обиды в этой культуре возвеличивается. Таким образом, появляется новая моральная ценность в обществе – виктимность. Понятие безопасности в культуре виктимности занимает особое положение. Одна из самых главных задач социальных институтов – уберечь население от любых травм, в частности психических и эмоциональных. Зачастую даже разговор о травме может быть воспринят как что-то, что может задеть, травмировать и оскорбить. Например, из-за того, что некоторых читателей могут взволновать многие литературные произведения, в

которых описываются тяжелые события, списки литературы корректируются: убирают произведения Вирджинии Вульф, Гомера, Овидия. Все это делается, чтобы никого не задеть. Люди всерьез обсуждают удаление из списков литературы «Унесенных ветром», потому что в романе Маргарет Митчелл дается стереотипное изображение афроамериканцев.

Итак, понятие травмы расширяется, и в этом, на мой взгляд, есть риск утратить исходный смысл термина и упустить из вида проблемы жертв настоящего насилия, угнетения и подлинной дискриминации. Аналогичным образом расширилось понятие насилия. Большинство современников до сих пор понимает этот термин как указывающий на применение физической силы по отношению к человеку. Но сегодня его значение становится более широким: его также употребляют по отношению к грубым высказываниям, резкой лексике, социальному неравенству и всему остальному, что люди считают оскорбительным. Так, Центр по контролю и профилактике заболеваний США теперь определяет насилие как «словесное оскорбление и психологический вред». ⁸⁶

Анализируя книгу Мэннинга и Кэмпбелла, становится очевидным, что явление культурной апроприации прочно вписывается в культуру виктимности, где «жертва» занимает центральное место. Обидеть человека в ней очень легко. Обвинения в культурной апроприации, в основном, происходят через посредников: интернет-сообщества, призыв к

---

⁸⁶ Manning J, Campbell B., *The Rise of Victimhood Culture Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars* // London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 90 (p. 267)

общественности, блоги и социальные сети. В культурной апроприации обвинения повсеместны, но зачастую анонимны. «Поймать» оскорбленных и расспросить их лично фактически не представляется возможным. В действительности, в рамках этой культуры практически каждый может оказаться «угнетателем» и расистом, поскольку даже в самых незначительных ситуациях считаются угнетение, расизм и дискриминация.

Так, канадскую художницу Аманду Пи-Эл обвинили в «культурном геноциде» после того, как она выставила свои работы, которые были вдохновлены стилем коренных американцев равнин.⁸⁷ Появление все новых обид и разрастание спектра того, что считается оскорбительным, делает невозможным конкретизировать и решить проблему. Дискурс культурной апроприации в директивной форме указывает, что делать можно, а что нельзя, оценивая поступки людей в категориях «хорошо-плохо». Гиперчувствительность и возросшая возможность быть обвиненным в той или иной форме угнетения вынуждает относиться к меньшинствам и чужим культурам с особым пиететом, приравнивая их к чему-то сакральному, требующему повышенного внимания и исключительно позитивного отношения. Таким образом, формируется своего рода «моральная иерархия», при которой белые, маркированные как угнетатели, привилегированные,

---

⁸⁷ Nasser S., Toronto Gallery Cancels Show After Concerns Artist 'Bastardizes' Indigenous Art. CBC News, April 28, 2017 [Электронный ресурс] URL:<http://www.cbc.ca/news/canada/toronto/toronto-gallery-indigenous-art-cancels-amandapl-1.4091529> (Дата обращения: 14.03. 2021)

люди находятся внизу, а угнетенные или маргинализированные люди (жертвы) - наверху.

2.2. Восприятие культурной апроприации в России в рамках «новой этики»

*А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?
(А. Грибоедов «Горе от ума»)*

— Зря ты его негром назвал.

— А он кто?

— Афроамериканец

— А какая разница?

— Нигер — это для них ругательство обидное.

*— Да меня в школе так учили. В Китае живут китайцы, в Германии немцы, в этом... Израиле - евреи, а в Африке - негры.
(диалог из фильма «Брат 2» реж. А. Балабанова)*

Для России проблема культурной апроприации не имеет всеобъемлющего характера, в отличие от США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Западной Европы. Это не означает, что в нашей стране нет аналогичных проблем, однако явление апроприации не получило широкого распространения, ограничивающегося только редкими упоминаниями и дискуссиями в контексте обсуждения «новой этики» в российских СМИ. Если на Западе культурная апроприация воспринимается как продолжение традиций колониализма и угнетения народов и сопровождается присвоением у «миноритарной» культуры ее ценностей, то российским гражданам она либо не знакома, либо они узнают о ней из западных СМИ и исследований.

На этом важно сделать акцент, чтобы оценить, насколько уместен разговор о данном феномене в российском контексте, поскольку существует несколько моментов, требующих внимания и прояснения. Во-первых, на территории нашей страны проживает более двухсот народов, многие из которых являются достаточно крупными. Например, татары, башкиры, чувашаи, чеченцы, буряты, якуты и так далее. Поэтому заимствование, скажем, элементов башкирской культуры татарами подойдет скорее под классификацию культурного обмена (по Роджерсу), нежели будет считаться апроприацией. Во-вторых, коренные народы нашей страны исторически не подвергались расовой и социальной сегрегации. В России не было угнетения по этническому признаку: народы активно смешивались, для них были открыты социальные лифты.

К тому же, история нашей страны имеет специфическую историю «рабства» - крепостного права, которое не имело расового элемента. Русские крепостные зависели от русских помещиков, таким образом сам «доминирующий» этнос исторически оказывался как в роли угнетенных, так и в роли угнетателей. В СССР гонениям и политическим репрессиям подвергались лица «политически неблагонадежные» (например, переселение немцев, курдов, турок-месхетинцев, а также «дело врачей», хотя и имели расистский компонент, все-таки в основе преследований лежал мотив угрозы государственного строя). Аналогично, сегодня их иногда называют «иностранными агентами». Таким образом, неравенство в России существовало по классовому, а затем по идеологическому признаку.

Ещё одним важным моментом является дискуссионность по поводу того, что в западной научной традиции именуется «Russian colonization». В российской историографии «колонизацию Сибири» преимущественно называют довольно нейтральными словосочетаниями вроде «освоение Сибири», либо «присоединение Сибири к Российскому государству». Несмотря на то, что существуют различные точки зрения по поводу того, считать ли это колонизацией или нет,^{88 89} политика в отношении коренных народов в России имела ряд особенностей и отличалась от англо-саксонской.

Так, в допетровский период государство использовало монгольскую систему управления по отношению к коренным народам, оперируя привычными для них терминами и инструментами, например, шердь, аманаты и ясак. Исходя из этого, местные племена не оказывали им особого сопротивления: русские воспринимались как правопреемники монголов, в подчинении которых они находились ранее. Вдобавок, тот же ясак был фактически налогом с продаж, в обмен на который народам обещали защиту от набегов и помощь в решении споров. Конечно, некоторые случаи сопротивления коренных народов были, но они также имели специфический характер. Например, эвенки сопротивлялись русским, поскольку им не понравилось, что кеты, ранее платившие ясак эвенкам, стали платить его русским.

---

⁸⁸ Агеев А. Д., Сибирь и американский Запад: движение фронтиров / А. Д. Агеев ; М-во образования Рос. Федерации, Иркутский государственный университет, Иркутск : [Иркут. госуниверситет] (Центр оператив. полиграфии БИБММ ИГУ, 2002. С. 57-84, (334 с.)

⁸⁹ Акимов Ю.Г., Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций. – СПб., 2010. С. 28-54, 214-249, (372 с.)

В целом, на первом этапе освоения Сибири существовало косвенное управление, при котором воевода отдавал бразды правления местным князьям (например, бурятским и тувинским аристократам) – элитам, которым разрешалось экономически эксплуатировать свой народ. При этом они были интегрированы в социальную систему России. Представители коренных народов могли дослужиться до самых высоких титулов в управлении не только в своем регионе, но и в самом государстве, поскольку для них были открыты социальные лифты. И сегодня не редкость, когда высокие посты занимают представители коренных народов, например, министром обороны РФ является Сергей Шойгу, тувинец по происхождению. С точки зрения политики, народы Сибири не испытали на себе гнет колониализма. Тем не менее, экономически эта территория была и остается источником эксплуатации, хотя юридически её богатства являются национальными ресурсами. Во времена монархии и коммунизма территория Сибири активно заселялась политическими заключенными, как и Австралия, однако коренные народы в России не подвергались угнетению по расовому признаку. Сибиряки занимали даже более привилегированное положение, нежели заключенные в лагерях. Уникальным для истории Сибири и Дальнего Востока является относительная свобода самоуправления, а также отсутствие на их территориях крепостного права.

В XIX веке важным этапом также был довольно прогрессивный устав об управлении инородцев, введенный Сперанским в 1822 году. Закон наделял все коренные и

малочисленные народы Сибири равными правами. Кроме того, декларировалась полная веротерпимость, открывались училища и школы с возможностью обучения на родных языках, закреплялось землепользование за малочисленными народами и свобода от службы в армии.

В целом интерес к традиционному быту, культуре и ремеслам в России воспринимается положительно. В нашей стране «апроприация» одной культурой другой будет считаться скорее заимствованием одними россиянами у других россиян, представляя собой символ богатства страны.

Причем Россия политически и социально зачастую смотрела в сторону Запада, заимствуя оттуда многие элементы культуры, законодательства и языка. К примеру, в XIX веке в литературных кругах Российской империи было противостояние западников и славянофилов. Если первые стремились перенять европейские обычаи как более прогрессивные, то вторые выступали за сохранение исконно русских традиций. Это проявляется даже на уровне русского языка, впитавшего в себя множество иностранных слов. Классический пример из «Войны и мира» Льва Толстого иллюстрирует, как в салонах Элен и Анны Павловны Шерер элита говорила на французском языке, в то время как русский язык использовали крепостные и простолюдины. После вторжения войск Наполеона на территорию Российской империи высшее общество в Москве и Петербурге на волне патриотизма отказалось от французского языка, но давалось это им нелегко, потому что они разучились говорить и понимать русский язык.

Мода на западные тенденции до сих пор существует в русском менталитете. По сути, даже сегодня дискуссии об апроприации, правах ЛГБТК+, феминизме, экоповестке и других течениях – явление элитарное, характерное в большей степени для столицы и развитых городов европейской части России, нежели для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Однако при взаимодействии с западным миром российские граждане оказываются в ситуации, в которой они вынуждены объясняться и оправдывать свой выбор. Так, российский дизайнер из Сибири Мария Казакова⁹⁰, используя в своих коллекциях отсылки на различные культуры, отмечает: «ещё несколько лет назад я даже не знала о существовании словосочетания «культурная апроприация», этому меня научили в Америке».

В рамках видео-дискуссии⁹¹ «Искусство & культурная апроприация: когда это допустимо?», устроенной художественным онлайн-сообществом ArtProf, обсуждалась злободневная тема репрезентации чужого опыта в искусстве, а именно: чьи истории художник имеет право выбирать в качестве предмета для своего произведения. Среди четырех работ был отмечен короткометражный анимационный фильм «Про маму»⁹² российского аниматора Дины Великовской.

⁹⁰ Юлия Серегина, Светлана Падерина, Оксана Пиккель, Общие ценности, PROfashion, 6 апреля, 2020, [Электронный ресурс] URL: <https://profashion.ru/fashion/persons/obshchie-tsennosti/> (дата обращения: 15.06.2021)

⁹¹ Art & Cultural Appropriation: When is it Okay? [Видеозапись] 22.08.2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QysGtQN2858&t=1426s> (дата обращения: 07.06.2021)

⁹² Про маму (2015) [Видеозапись] 02.07.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ze9zJWJ6Ek8> (Дата обращения: 10.06.2021)

Картина повествует о самоотверженности матери по отношению к членам своей семьи. Однако место действия, музыка и персонажи, изображенные автором, прослеживают явную отсылку на «африканскую страну», что смутило западную публику. Дипти Мэнон, американская художница индийского происхождения, высказала свое беспокойство из-за эксплуатации африканского сюжета, который потенциально мог лежать в основе задумки анимации. Она не поняла, почему художница отзывалась о своем фильме лишь в пределах его сюжета, не обосновав выбор африканского мотива в качестве нарратива. По ее мнению, российский иллюстратор могла выбрать московские реалии для своей истории, без кардинальных изменений сюжета.

Клара Льё, художница и основатель сообщества Art Prof, в первую очередь обратила внимание на музыку, задействованную в анимационном фильме. Льё возмутило использование «стереотипной племенной музыки», а также очевидная, на её взгляд, связь петроглифических рисунков коренных американцев с картинками, нарисованными Великовской в анимации. Иллюстратор и художник комиксов Кэт Хуан также высказала свое негодование по поводу того, что Дина Великовская никак не прокомментировала, что стояло за этой работой и почему она не объяснила свой выбор, который «очевидно основан на африканской культуре». Хуан, однако, отметила важность контекста, и поэтому призывала отнестись с пониманием к автору, поскольку Великовская, выросшая в российских реалиях, могла не знать с какими трудностями сталкиваются меньшинства в Америке. Таким

образом, критики Лье и Хуан стали заложницами «локального мышления», пытаясь применить стереотипы об «африканской» культуре к русской художнице, упрекая её в незнании, хотя сами они, в свою очередь, вероятно не знают, что природа и этнический состав России довольно многообразны (в курортных городах, например, растут пальмы и т.д.). К тому же, они не могут конкретно указать, образ какой именно культуры Африканского континента художница «эксплуатировала».

Сама иллюстраторша в одном из интервью⁹³, опубликованном в Блоге Большого фестиваля мультфильмов, отметила, что изображение черных людей на белом фоне было обусловлено выбором силуэтной техники, при которой предметы изображаются на контрасте (черные на белом фоне или/и наоборот). И черные люди на белом фоне, таким образом, гармонично вписывались в подобный сюжет. Сама Дина не считает свою работу расистской и неуважительной, а также не поддерживает идею о том, что «человек должен делать работы исключительно про свою культуру». Главным, по мнению самой Великовской, было признание и одобрение ее работы африканскими кинофестивалями, которые активно включали ее фильм для показов.

Так, зачастую наши соотечественники сталкиваются с проблемой культурной апроприации за рубежом. Осведомленность о существовании данной проблемы становится особенно важной, когда дизайнерам, писателям, спортсменам предстоит иметь дело с западной публикой.

---

⁹³ Годер Д., Разговоры с режиссерами: Дина Великовская, Блог Большого Фестиваля Мультфильмов, [Электронный ресурс] URL: <http://blog.multifest.ru/velikovskaya> (Дата обращения: 14.06.2021)

Например, во время чемпионата Европы и Олимпийских игр 2010 года аборигены Австралии пожаловались на российских фигуристов Максима Шабалина и Оксану Домнину, которые представили программу «Танец аборигенов Австралии». Случай получил широкое освещение, что спровоцировало споры в прессе и интернет-пространстве.

Фигуристы вышли на лед с раскрашенными узорами лицами, напоминавшими более макияж бродвейского шоу «Король Лев», нежели узоры аборигенов. Они надели красные набедренные повязки поверх нательного темного костюма, украшенного белыми геометрическими мотивами и зелеными листьями. Музыка, выбранная для выступления, состояла из обычных криков, ритмичного пения, звуков диджериду.⁹⁴ Подобное явление возмутило сообщество австралийских аборигенов. Например, австралийская радиовещательная корпорация “News” цитирует Сола Беллеар, члена Земельного совета аборигенов Нового Южного Уэльса, заявившего: «Мы рассматриваем этот случай как кражу культуры аборигенов. Номер фигуристов наглядно демонстрирует пример эксплуатации аборигенов Австралии»⁹⁵.

Российские фигуристы увидели в критике провокацию, являющуюся, по сути, предлогом для отстранения сильных

---

⁹⁴ Grau A., Figure Skating and the Anthropology of Dance: The Case of Oksana Domnina and Maxim Shabalin // Anthropological Notebooks, Jan., 2010. P. 50-52

⁹⁵ Oxley S., Russian Ice Skaters ‘Aboriginal-Themed’ Dance Controversy // Reuters, January 21, 2010 // [Электронный ресурс] URL:<http://abcnews.go.com/GMA/slideshow?id=9862124>. (Дата обращения: 20.05.2021)

конкурентов от участия в конкурсе. Поскольку любые международные конкурсы, такие как Евровидение, Чемпионат мира по футболу и Олимпийские игры являются отличной платформой для поднятия престижа страны, конкурсанты нередко становятся жертвами политической игры, в то время как для самих участников, как правило, важны собственные достижения. Международные организации и представители СМИ из западных стран не учитывают исторического прошлого, а также отличного восприятия и менталитета российских граждан, навязывая им европоцентричные взгляды. Любопытно, что западные медийные источники сами нередко подогревают конфликт, используя стереотипы о России, например, использование в кинематографе клише о русской мафии. В случае с фигуристами произошла подмена понятий, поскольку исторически русские не угнетали и не эксплуатировали аборигенов Австралии.

Подобным образом осенью 2020 года в социальной сети Instagram в сторону моделей из Краснодара, позировавших для бренда певицы Бейонсе, обрушился ряд обвинений в расизме, невежестве и «блэкфишинге» (ситуация, при которой человек притворяется в социальных сетях темнокожим). Недовольные пользователи сочли за культурную апроприацию внешний вид девушек, посчитав, что те пытались извлечь выгоду, используя атрибуты из культуры меньшинства.⁹⁶ Русские поспешили поддержать моделей в комментариях, сочтя

---

⁹⁶ Федорова Ю., Девушек из Краснодара обвинили в блэкфишинге из-за фото с кудрями и автозагаром, FONBET, 15.12. 2020 // [Электронный ресурс] URL : <https://www.championat.com/lifestyle/article-4217535-devushek-iz-krasnodara-obvinili-v-blekfejse-skandal-adidas-i-ivy-park-podrobnosti-i-kommentarii.html> (Дата обращения:15.06.2021)

подобную реакцию со стороны западной публики абсурдной и голословной. Сами девушки также резко отреагировали на критику в социальной сети и отметили, что всегда «восхищались культурой темнокожих», а «те, кто несёт в себе расизм, видят его везде и всюду в других».

Вопрос об актуальности проблемы апроприации культуры в России остается открытым, тем не менее мной было проведено исследование, представляющее онлайн-опрос на данную тему. В связи с тем, что такое голосование вряд ли можно назвать всероссийским, поскольку охват аудитории был ограничен интернет-пользователями, а полевые исследования были невозможны в связи с пандемией Covid-19, то важно учитывать общий характер этого опроса, позволяющий лишь наметить дальнейшие варианты развития ситуации. Согласно статистике, в опросе приняло участие 115 человек, среди которых 12,2% составляли этнические меньшинства. 72 человека (62,6%) на момент прохождения опроса в первый раз узнали о явлении культурной апроприации. 72,2% (83 человека) опрошенных считают, что апроприация — это культурный обмен в современном мире, тогда как 14 человек (12,2%) приравнивают данный феномен к воровству чужой культурной идентичности. При этом только 15 человек (13%) видят в этом проблему, которую надо решать. В целом, 80% респондентов выражают нейтральное отношение к культурной апроприации. И более половины опрошенных не воспринимают это явление в качестве важного предмета обсуждения в настоящее время. Около 60 % не считают важным широкое освещение данной проблемы в СМИ, образовательных

программах и т.д. Большинство (62,2%) считает, что культурная апроприация может способствовать популяризации чужой культуры. Несмотря на то, что 35 % опрошенных считает, что апроприация способствует укоренению стереотипов о культуре, 93% респондентов положительно относится к заимствованию элементов культуры меньшинств в моде и других сферах, а также на праздники. Несмотря на то, что в опросе принимало участие всего 12,2 % представителей меньшинств (14 человек), тем не менее все, за исключением одного человека, нейтрально относятся к проблеме апроприации их культуры. Таким образом, можно заключить, что россиянами проблема апроприации воспринимается скорее как культурный обмен, нежели как эксплуатация чужой культуры.

***

ВЫВОД

В связи с активной дигитализацией и ростом влияния социальных сетей с 2010-х, меньшинства обрели публичную площадку, а вместе с этим и единомышленников. Это время также совпадает с расцветом активистских движений и рядом громких судебных процессов, рассматривающих в своем фокусе проблемы угнетения и дискриминации различного рода меньшинств. В связи с нарастанием публичности и повсеместной гласности они объединяются, а их мнения получают большую огласку и внимание.

Несмотря на то, что тема культурной апроприации в западной академической среде обсуждалась с 1970-х гг.,

сегодня данное явление стало частью поп-культуры, превратившись в инструмент давления по отношению к лицам и институтам, наделенным властью. Серьезный оборот это дело принимает, когда моральное осуждение со стороны народа приводит к увольнениям людей с их рабочих мест, разрыву контрактов, публичному бойкоту.

Недовольства вокруг культурной апроприации являются попыткой меньшинств перенести обиды за тяготы колониального прошлого на современников, принадлежащих «к доминантной» культуре, вынуждая их нести ответственность за грехи своих предков. Однако это принимает характер обратной дискриминации, ограничивающей свободу действий и выбора. С одной стороны, меньшинства пытаются отстоять право на самобытность своей культуры, с другой – их действия по отношению к представителям доминантной культуры носят характер угнетения, в основе которого зачастую используются те же методы бывших империалистов, определявших, что и кому принадлежало исходя из этнических и расовых различий (система классификации, разделения и сегрегации). Стремление закрепить беспрекословное право обладания за конкретной культурой парадоксальным образом, напротив, свидетельствует об «успешной» ассимиляции меньшинств, которые выражаются через капиталистические ценности, свойственные западным обществам.

В связи с тем, что определение культурного первоисточника не представляется возможным, в повседневной жизни возникает путаница из-за незнания людей о культурных особенностях различных народов. Кроме того, понятия

нравственности и этичности в каждой стране и культуре различаются, что приводит к непониманию и конфликтам. Осуждение апроприации исходит из примордиалистских установок, подразумевающих, что культура – это то, с чем человек родился. Игнорирование гибридных идентичностей ведет к разрушению демократических ценностей, а также противоречит идеям толерантности, инклюзивности и мультикультурализма. Это создает фрустрацию в обществе, способствуя изоляционизму культур и росту самоцензуры. Возникает «моральная иерархия», на вершине которой находятся угнетенные меньшинства, а внизу – привилегированные «доминирующие» слои населения. Культура виктимности поощряет статус жертвы, из-за чего в обществе возрастает гиперчувствительность, а понятия травмы и насилия расширяются.

Значительную роль в появлении новой этической парадигмы сыграли движения активистов под лозунгами BLM и #metoo, объединившими меньшинства в борьбе против социальной несправедливости и получившими широкую поддержку общества. В данном контексте проблема культурной апроприации стала модным трендом, вписывающимся в дискуссии феминизма, расизма, ЛГБТК+, экоповестки и «новой этики». В такой ситуации привилегированная элита подыгрывает меньшинствам, чтобы сохранить имидж прогрессивных гуманистов, борющихся против расизма и апроприации. При этом сами меньшинства видят в подобном перформативном активизме лицемерие белых людей, которые пытаются заработать репутацию «I care» (мне не все равно), в

действительности же игнорируя их проблемы. Зачастую объектами критики становятся люди из политики, индустрии моды, искусства и развлечений.

По моему мнению, решение данного вопроса кроется не в отдельных случаях культурной апроприации, а в борьбе с систематической социальной маргинализацией уязвимых групп населения. Кроме того, этот феномен не универсальный и с трудом приложим к странам, где эта тема не столь актуальна в информационной повестке в связи с иным историческим прошлым, политикой и культурным взаимодействием. В некоторых случаях, скорее наоборот, заимствования традиционной одежды, причесок, еды, музыки и других элементов культуры воспринимаются позитивно.

В России явление культурной апроприации не получило широкого распространения, ограничиваясь только редкими упоминаниями и дискуссиями в контексте обсуждения «новой этики» в российских СМИ. В отличие от европейского колониализма, для которого была характерна агрессивная политика по отношению к коренным народам, в частности практика геноцида и сегрегации, в России был иной характер присоединения территорий. Во-первых, на территории нашей страны проживает более двухсот народов, многие из которых являются достаточно крупными, во-вторых, в России не было угнетения по этническому признаку: народы активно смешивались, для них были открыты социальные лифты. К тому же, история нашей страны имеет специфическую историю «рабства» - крепостного права, которое не имело расового элемента. Русские крепостные зависели от русских помещиков,

таким образом сам «доминирующий» этнос исторически оказывался как в роли угнетенных, так и угнетателей. В СССР гонениям и политическим репрессиям подвергались лица «политически неблагонадежные». Таким образом, неравенство в России существовало по классовому, а затем по идеологическому признаку. Тем не менее, при международных контактах важно учитывать деликатность этого вопроса, поскольку сегодня наши соотечественники сталкиваются с проблемой культурной апроприации за рубежом. Неосведомленность о данном явлении может спровоцировать конфликты или создать стране негативный имидж во внешней политике. Несмотря на то, что в настоящее время в России дискуссии об апроприации – явление элитарное, важно учитывать потенциальные изменения в этических нормах по отношению к коренным культурам, поскольку исторически Россия перенимала многие западные тенденции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые понятие «культурная апроприация» появляется во второй половине XX века в научных трудах, связанных с

переосмыслением наследия западного колониализма и критикой европоцентризма. Изначально апроприацию рассматривают как акт присвоения бывшими империалистическими странами культурных ценностей, принадлежавших колонизированным или в прошлом угнетаемым народам. Триггером к подобным дискуссиям стало принятие вслед за законом о защите европейских памятников (по инициативе ЮНЕСКО на Гаагской конвенции в 1954 году) аналогичных мер в отношении культурного наследия других стран и народов в 1970-е годы. Это стало одной из причин восприятия коренными народами своей культуры как собственности, подняв вопрос о моральности использования её элементов другими этносами. Таким образом, переняв понятие «культурные ценности», имеющее под собой европоцентричную историческую основу, они стали использовать по отношению к своей культуре язык колониализма.

В 1980-е годы исследователи сходятся во мнении, что представители движения Нью-эйдж, которые активно используют атрибуты различных культур, наносят вред коренным народам. В 1990-е годы данная проблема мигрирует из области искусствознания и культурологии в другие дисциплины и по-разному переосмыляется исследователями в области антропологии, истории, социологии, этномузыкологии, политологии и юриспруденции. По мнению многих авторов, культурная апроприация оказывает пагубное воздействие на народы, подрывая и разрушая их самобытность. Критикуется также эксплуатация, коммерциализация и репрезентация их

культурных образов в искаженном и стереотипном свете. В фокусе внимания ряда исследователей становится отсутствие закрепления на законодательном уровне прав интеллектуальной собственности за культурами.

В связи с тем, что грань между апроприацией и данью уважения чужой культуре довольно тонкая, возникают трудности в урегулировании этого вопроса на законодательном уровне. С одной стороны, признание особого положения коренных народов закреплено на международном уровне, с другой стороны, отследить первоисточник каких-либо культурных элементов является практически невозможно. В качестве решения проблемы с точки зрения коллективных прав собственности исследователями предлагаются финансовая поддержка и продвижение художников и прочих творческих деятелей среди представителей коренных народов или меньшинств, а также делается акцент на целесообразности и важности распространения закона об авторском праве на народное культурное достояние.

В 2000-е годы в попытке выявить специфику понятия «апроприация культуры» исследователи предлагают несколько классификаций. Их главными критериями является характер заимствования, а также соотношение власти и влияния, которыми обладают культуры. И все-таки в большинстве случаев исследователи отделяют апроприацию от заимствования и обмена, поскольку первое обязательно сопровождается коммерциализацией духовных и культурных ценностей.

Важно подчеркнуть, что сами коренные народы, выступающие за неприкосновенность элементов своей культуры, не стремятся сохранить её в традиционном виде: они видят её не застывшей в прошлых веках, а динамичной в своём развитии. К тому же, вопрос апроприации интересует коренные народы в меньшей степени, чем экономические и социально-политические проблемы. При этом сторонники идей космополитизма считают, что памятники культуры «являются ценностью для всего человечества». Они критикуют концепт культурной собственности, поскольку само понятие таит в себе националистический характер и подразумевает лишение определенных людей возможности использовать чужие культурные элементы.

Думаю, что добиться значительных успехов в решении вопроса можно совместными усилиями юристов, антропологов, образовательных учреждений, профессиональных организаций, религиозных конфессий и местных активистов, чтобы соблюсти баланс между правами на интеллектуальную собственность коренных народов и необходимостью открытой коммуникации и культурных взаимодействий.

В 2010-е годы дискуссии о культурной апроприации выходят за рамки чисто научного дискурса и становятся частью массовой культуры, приобретая стихийный характер и провоцируя общественные конфликты. В связи с активной дигитализацией и ростом влияния социальных сетей меньшинства обрели публичную площадку, а вместе с этим и единомышленников. Это время также совпадает с расцветом активистских движений и рядом громких судебных процессов,

рассматривающих в своем фокусе проблемы угнетения и дискриминации различного рода меньшинств. Серьезный оборот это дело принимает, когда моральное осуждение народа приводит к увольнению людей с их рабочих мест, разрыву контрактов, публичному бойкоту.

Недовольства вокруг культурной апроприации являются попыткой меньшинств перенести обиды за тяготы колониального прошлого на современников, принадлежащих «к доминантной» культуре, вынуждая их нести ответственность за грехи своих предков. Однако это принимает характер обратной дискриминации, ограничивающей свободу действий и выбора. С одной стороны, меньшинства пытаются отстоять право на самобытность своей культуры, с другой – их действия по отношению к представителям доминантной культуры носят характер угнетения, в основе которого зачастую используются те же методы бывших империалистов, определявших, что и кому принадлежало исходя из этнических и расовых различий (система классификации, разделения и сегрегации).

В связи с тем, что определение культурного первоисточника не представляется возможным, в повседневной жизни возникает путаница из-за незнания людей о культурных особенностях различных народов. Кроме того, понятия нравственности и этичности в каждой стране и культуре различаются, что приводит к непониманию и конфликтам. Осуждение апроприации исходит из примордиалистских установок, подразумевающих, что культура – это то, с чем человек родился. Игнорирование гибридных идентичностей ведет к разрушению демократических ценностей, а также

противоречит идеям толерантности, инклюзивности и мультикультурализма. Это создает фрустрацию в обществе, способствуя изоляционизму культур и росту самоцензуры. Возникает «моральная иерархия», на вершине которой находятся угнетенные меньшинства, а внизу – привилегированные «доминирующие» слои населения. Культура виктимности поощряет статус жертвы, из-за чего в обществе возрастает гиперчувствительность, а понятия травмы и насилия расширяются.

Значительную роль в появлении новой этической парадигмы сыграли движения активистов под лозунгами BLM и #metoo, объединившими меньшинства в борьбе против социальной несправедливости и получившими широкую поддержку общества. В данном контексте проблема культурной апроприации стала модным трендом, вписывающимся в дискуссии феминизма, расизма, ЛГБТК+, экоповестки и «новой этики». В такой ситуации привилегированная элита подыгрывает меньшинствам, чтобы сохранить имидж «прогрессивных гуманистов», борющихся против расизма и апроприации. При этом сами меньшинства видят в подобном перформативном активизме лицемерие белых людей, которые пытаются заработать репутацию «I care» (мне не все равно), в действительности же игнорируя их проблемы. Зачастую объектами критики становятся люди из политики, индустрии моды, искусства и развлечений.

По моему мнению, решение данного вопроса кроется не в отдельных случаях культурной апроприации, а в борьбе с систематической социальной маргинализацией уязвимых групп

населения. Кроме того, этот феномен не универсальный и с трудом приложим к странам, где эта тема не столь актуальна в информационной повестке в связи с иным историческим прошлым, политикой и культурным взаимодействием. В некоторых случаях, скорее наоборот, заимствования традиционной одежды, причесок, еды, музыки и других элементов культуры воспринимаются позитивно.

В России явление культурной апроприации не получило широкого распространения, ограничиваясь только редкими упоминаниями и дискуссиями в контексте обсуждения «новой этики» в российских СМИ. В отличие от европейского колониализма, для которого была характерна агрессивная политика по отношению к коренным народам, в частности практика геноцида и сегрегации, в России был иной характер присоединения территорий.

Во-первых, на территории нашей страны проживает более двухсот народов, многие из которых являются достаточно крупными, во-вторых, в России не было угнетения по этническому признаку: народы активно смешивались, для них были открыты социальные лифты. К тому же, история нашей страны имеет специфическую историю «рабства» - крепостного права, которое не имело расового элемента. Русские крепостные зависели от русских помещиков, таким образом сам «доминирующий» этнос исторически оказывался как в роли угнетенных, так и угнетателей. В СССР гонениям и политическим репрессиям подвергались лица «политически неблагонадежные». Таким образом, неравенство в России

существовало по классовому, а затем по идеологическому признаку.

Тем не менее, при международных контактах важно учитывать деликатность культурной апроприации, поскольку сегодня наши соотечественники сталкиваются с этой проблемой за рубежом. Неосведомлённость о данном явлении может спровоцировать конфликты или создать стране негативный имидж во внешней политике. Несмотря на то, что в настоящее время в России дискуссии об апроприации – явление элитарное, важно учитывать потенциальные изменения в этических нормах по отношению к коренным культурам, поскольку исторически Россия перенимала многие западные тенденции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Appiah K. A., *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers* // London & NY: W. W. Norton & Company, 2006, P. 120 (224 p.)
2. Ashley K., Plesh V., *The Cultural Processes of "Appropriation"* / ed. Ashley K., Plesh V. // *Journal of Medieval and Early Modern Studies*, Vol.32, Issue 1, 2002, P. 3
3. Brown M. F., *Can Culture Be Copyrighted?* // *The University of Chicago Press: Current Anthropology*, Vol. 39, № 2, 1998, P. 193-222
4. Brown M. F., *Who Owns Native Culture?* Cambridge: Harvard University of Chicago Press, 2003, 336 p.
5. Browning J., *Self-determination and Cultural Appropriation* // *Toronto: Fuse Magazine*, Vol. 15, №4, 1992, P. 31-35
6. Cardinal-Schubert J., *In the Red* / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation* // NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 122-133 (337 p.)

7. Coutts-Smith K., Some general observations on the problem of cultural colonialism / ed. S. Hiller // *The Myth of Primitivism*, London & NY: Routledge, 2005, P.5-19 (368 p.)
8. Grau A., Figure Skating and the Anthropology of Dance: The Case of Oksana Domnina and Maxim Shabalin // *Anthropological Notebooks*, Jan., 2010. P. 50-52
9. Hall P. A., African-American Music: Dynamics of Appropriation and Innovation / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation* // NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 31-52 (337 p.)
10. Hatala Matthes E., Cultural Appropriation Without Cultural Essentialism? // *Florida: Social Theory and Practice*, Vol. 42, №2, April 2016. P. 343-366
11. Herskovits M. J. *The Culture Areas of Africa*, Cambridge University Press, Vol. 3, Is.1, 21 August 2012, P. 59-77
12. Hobson A., *Oxford Dictionary of Difficult Words*, Boston Public Library, Oxford University Press, 2001, P. 28 (484 p.)
13. Lenard P. T., Balint P., What is (the wrong of) cultural appropriation? // NY: *Ethnicities* August 9, 2019. P. 331-352
14. Manning J, Campbell B., *The Rise of Victimhood Culture Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars* // London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 90; 143-171
15. Owens C., *Representation, Appropriation, and Power* / ed. Scott Bryson, Barbara Kruger, Lynne Tillman, Jane Weinstock //

Beyond Recognition, Berkley & LA & Oxford, University of California Press, 1992, P.88-114 (410 p.)

16. Rogers R. A., From Cultural Exchange to Transculturation: A Review and Reconceptualization of Cultural Appropriation // Northern Arizona: Communication Theory, Vol.16, № 4, 2006, P. 474-503

17. Root D., Cannibals Culture: Art Appropriation, and the Commodification of Differences // NY: Routledge, 1996, P. 40-44 (256 p.)

18. Scafidi S., Who Owns Culture? Appropriation and Authenticity in American Law // New Brunswick: Rutgers University Press, 2005, P. 4-11, 60 (208 p.)

19. Seeger A., Ethnomusicology and music law / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation // NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 52-71 (337 p.)

20. Todd L., Notes on Appropriation // Toronto: Parallelogramme, Vol. 16, №1, 1990, P. 22-23, 24-33

21. White D. G., Yoga, Brief History of an Idea. Princeton // NJ: Princeton University Press, 2011. P.1-19

22. Woldemeleket W.B., Liability of Transnational Corporations for Indigenous Peoples Human Rights Violations, University of Tromsø, June 2008, P. 34-38 (106 p.)

23. Young J., Cultural appropriation and the Arts // NJ: Blackwell Publishing, 2008, P. 5-9, 74-97, 106-118 (260 p.)

24. Young J., The ethics of cultural appropriation // NJ: Blackwell Publishing, 2009, P. 303-305 (320 p.)

25. Zink S., Twerking and Cultural Appropriation: Miley Cyrus' Display of Racial Ignorance // MacEwan University Student eJournal., Vol.3, №1, Nov 25, 2016, P.15-18

26. Ziff B., Rao P., Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis / ed. B. H. Ziff and P.V. Rao // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation, NJ: Rutgers University Press, 1997, P. 35 (337 p.)

27. Агеев А. Д., Сибирь и американский Запад: движение фронтиров / А. Д. Агеев; М-во образования Рос. Федерации, Иркутский государственный университет, Иркутск: [Иркут. госуниверситет] (Центр оператив. полиграфии БИБММ ИГУ, 2002. С. 57-84, (334 с.)

28. Акимов Ю.Г., Северная Америка и Сибирь в конце XVI - середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций. - СПб., 2010. С. 28-54, 214- 249, (372 с.)

29. Бутовская М.Л., Драмбян М. Ю. Буркова В.Н., Дронова Д.А., Почему хадза Танзании продолжают в наши дни заниматься охотой и собирательством? // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН 2006 года; отв. ред. М.Л. Бутовская - М.: Наука, 2009. С. 38-62

ЛИТЕРАТУРА

1. Appiah K. A., Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers, London & NY: W. W. Norton & Company, 2006, 224 p.

2. Manning J, Campbell B., *The Rise of Victimhood Culture Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars* // London: Palgrave Macmillan, 2018. p. 267
3. Root D., *Cannibals Culture: Art Appropriation, and the Commodification of Differences*, NY: Routledge, 1996, 256 p.
4. Said E. W., *Orientalism*, Penguin Modern Classics, NY, 1994, 396 p.
5. Scafidi S., *Who Owns Culture? Appropriation and Authenticity in American Law.*, New Brunswick: Rutgers University Press, 2005, 208 p.
6. Taylor G., *Buying Whiteness: Race, Culture, and Identity from Columbus to Hip-Hop.*, NY: Palgrave Macmillan. 2005. 497p.
7. White D. G., *Yoga, Brief History of an Idea.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011. 416 p
8. Young J., *Cultural appropriation and the Arts*, NJ: Blackwell Publishing, 2008, 260 p.
9. Young J., *The ethics of cultural appropriation.*, / ed. NJ: Blackwell Publishing, 2009, 320 p.
10. Ziff B. H. and Rao P.V., *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation*, NJ: Rutgers University Press, 1997, 337 p.
11. Бенедикт Р. *Хризантема и меч. Модели японской культуры.* — М.: Наука, 2007. — 360 с.

1. Andrew Foote, Yoga class cancelled at University of Ottawa over 'cultural issues', CBC, Nov 22, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/ottawa/university-ottawa-yoga-cultural-sensitivity-1.3330441> (Дата обращения: 06.05.2021)
2. Art & Cultural Appropriation: When is it Okay? [Видеозапись] 22.08.2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QysGtQN2858&t=1426s> (дата обращения: 7.06.2021)
3. Bounce Queen Big Freedia slams Miley Cyrus' twerking, Fuse [Видеозапись] 28.06.2013 // [Электронный ресурс]: <https://www.fuse.tv/2013/08/big-freedia-miley-cyrus-twerk> (Дата обращения: 28.06.2021)
4. Boucher B., Museum of Fine Arts Boston Cancels Kimono Dress-Up Event After Being Accused of Racism, artnet news, July 7, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://news.artnet.com/art-world/museum-of-fine-arts-boston-apologizes-for-kimono-event-315000> (Дата обращения: 12.03.2021)
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/appropriation> (Дата обращения: 15.04.2021)
6. Cook G., MFA Director On Kimono Controversy: 'I Think That Was Misguided And Apologize', wbur, February 8, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wbur.org/artery/2016/02/08/mfa-kimono-controversy> (Дата обращения: 04.04.2021)

7. Cuncic A., What Is Cultural Appropriation?, verywellmind, August 29, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-cultural-appropriation-5070458> (Дата обращения: 12.02.2021)
8. Dean Van Nguyen, The cultural crimes and white privilege of Miley Cyrus, The Irish Times, Sept 29, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.irishtimes.com/culture/music/the-cultural-crimes-and-white-privilege-of-miley-cyrus-1.3238257> (Дата обращения: 11.02.2021)
9. Escárcega P., Should White People Cook Mexican Food? Thoughts on the Kooks Burritos Saga, Phoenix New Times, June 12, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.phoenixnewtimes.com/restaurants/should-white-people-cook-mexican-food-thoughts-on-the-kooks-burritos-sage-9401131> (Дата обращения: 07.04.2021)
10. Evans J., Gucci 'Deeply Apologizes,' Pulls a Sweater That Resembles Blackface From Stores, Esquire, Feb. 7, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.esquire.com/style/mens-fashion/a26233968/gucci-blackface-balaclava-sweater-backlash/> (Дата обращения: 09.05. 2021)
11. Fairygodboss [Электронный ресурс] URL: <https://fairygodboss.com/career-topics/cultural-appropriation> (Дата обращения: 30.04.2021)
12. Fahar, Cultural appropriation is a toxic concept, extranewsfeed, Nov 3, 2016 [Электронный ресурс] URL:

<https://extranewsfeed.com/cultural-appropriation-is-a-toxic-concept-97340ff040e9#.etv7rl1wy> (Дата обращения: 03.04.2021)

13. Hallett S., Cultural Appropriation: Whose culture is it anyway, and what about hybridity? Nov.18, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/@sonyahallett/cultural-appropriation-whose-culture-is-it-anyway-and-what-about-hybridity-3d3398a6d9d6> (Дата обращения: 05.02.2021)
14. Ilchi L., Gucci Accused of Cultural Appropriation Over 'Indy Turban', WWD, May 16, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://wwd.com/fashion-news/fashion-scoops/gucci-indy-turban-cultural-appropriation-backlash-1203132880/> (Дата обращения: 09.05.2021)
15. Is the use of chopsticks by non-asian people cultural appropriation? // Reddit [Электронный ресурс] URL: https://www.reddit.com/r/socialjustice101/comments/jfidq2/is_the_use_of_chopsticks_by_nonasian_people/ (Дата обращения: 07.04.2021)
16. Is it OK to use black emojis and gifs? BBC News [Видеозапись] 14.06.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-40931479> (Дата обращения: 03.04.2021)
17. Justin Wm. Moyer, University yoga class canceled because of 'oppression, cultural genocide', The Washington Post, Nov 23, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2015/11/23/university-yoga-class-canceled>

18. Karen Dawnn, When is it OK to wear an item from another culture, and when is it appropriation? How to tell, Jul 8, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://ideas.ted.com/when-is-it-ok-to-wear-an-item-from-another-culture-and-when-is-it-appropriation-how-to-tell/> (Дата обращения: 30.04.2021)
19. Kunzru H., Whose life is it anyway? Novelists have their say on cultural appropriation, the Gurdian, Oct 1, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/oct/01/novelists-cultural-appropriation-literature-lionel-shriver> (Дата обращения: 28.03.2021)
20. Lawrynuik S., Lethbridge high school grads criticized for Cowboys and Indians costume party, May 26, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/calgary/lethbridge-high-school-grad-party-1.4133490> (Дата обращения: 13.03.2021)
21. Lexico Dictionary powered by Oxford [Электронный ресурс] URL: https://www.lexico.com/definition/cultural_appropriation (Дата обращения: 08.05.2021)
22. McGuinness D., 15 Tattoos That Could Potentially Be Culturally Appropriative, Cafemom, Jul 16, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://cafemom.com/lifestyle/226198-tattoos-may-be-culturally-appropriative> (Дата обращения: 07.04.2021)
23. Moyer W.J., University yoga class canceled because of 'oppression, cultural genocide', The Washington Post, Nov 23, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2015/11/2>

3/university-yoga-class-canceled-because-of-oppression-cultural-genocide/ (Дата обращения: 15.04.2021)

24. Museum of Fine Arts, Boston, Facebook, June 19, 2015 [Электронный ресурс] URL: https://www.facebook.com/mfaboston/posts/10152912478132321:0?utm_content=buffer66d77 (Дата обращения: 12.03.2021)
25. Nathoo Z., Walrus editor steps down days after cultural appropriation uproar, May 14, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/entertainment/jonathan-kay-steps-down-1.4114691> (Дата обращения: 30.04.2021)
26. Nasser S., Toronto Gallery Cancels Show After Concerns Artist 'Bastardizes' Indigenous Art. CBC News, April 28, 2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/toronto/toronto-gallery-indigenous-art-cancels-amandapl-1.4091529> (Дата обращения: 14.03. 2021)
27. Nicholas G., Confronting the Specter of Cultural Appropriation, Sapiens Anthropology Magazine, October 5, 2018 [Электронный ресурс] URL: www.sapiens.org/culture/cultural-appropriation-halloween/ (Дата обращения: 21.03.2021)
28. Oberlender I., Henna: Cultural Appreciation Or Cultural Appropriation? her culture [Электронный ресурс] URL: <https://www.herculture.org/blog/2016/5/3/henna-cultural-appreciation-or-cultural-appropriation> (Дата обращения: 07.04.2021)

29. Oxley S., Russian Ice Skaters 'Aboriginal-Themed' Dance Controversy // Reuters, January 21, 2010 // [Электронный ресурс] URL:<http://abcnews.go.com/GMA/slideshow?id=9862124>. (Дата обращения: 20.05.2021)
30. Parsons S., Avoiding Cultural Appropriation, eco-age, Oct 30, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://eco-age.com/resources/avoiding-cultural-appropriation/> (Дата обращения: 02.03.2021)
31. Parya, SPEAK: What's the Big Deal with Cultural Appropriation, and What's the Path Forward? October 1, 2019 [Электронный ресурс] URL:<https://dancersgroup.org/2019/10/speak-whats-the-big-deal-with-cultural-appropriation-and-whats-the-path-forward/> (Дата обращения: 30.04.2021)
32. Quora [Электронный ресурс] URL: <https://www.quora.com/Why-do-some-people-consider-learning-another-language-as-cultural-appropriation> (Дата обращения: 15.05.2021)
33. Reichart E., Drew & Drew Deborah, By the Numbers: The Economic, Social and Environmental Impacts of "Fast Fashion", 10 Jan, 2019 URL: <https://www.wri.org/insights/numbers-economic-social-and-environmental-impacts-fast-fashion> (Дата обращения: 27.06.2021)
34. Rodney S., The Confused Thinking Behind the Kimono Protests at the Boston Museum of Fine Arts, HYPERALLERGIC Magazine, July 17, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://hyperallergic.com/223047/the-confused-thinking-behind->

- the-kimono-protests-at-the-boston-museum-of-fine-arts/ (Дата обращения: 12.03.2021)
35. Stewart D., On Miley Cyrus, ratchet culture and accessorizing with black people, Jezebel, June 20, 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://jezebel.com/on-miley-cyrus-ratchet-culture-and-accessorizing-with-514381016> (Дата обращения: 05.04.2021)
36. Stockett K., Too little too late, Penguin Books USA, [Электронный ресурс] URL: https://www.penguin.com/static/packages/us/thehelp/author_letter.php (Дата обращения: 03.04.2021)
37. SFSU 2016 - Campus employee assaults white student for "cultural appropriation" [Видеозапись] 29.05.2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jDIQ4H0Kdg8> (Дата обращения: 03.05.2021)
38. Students Vs. Mexicans: Cultural Appropriation [Видеозапись] 24.08.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IT2UH74ksJ4> (Дата обращения: 16.03.2021)
39. Want to Use the Maasai Name or Print? You Have to Pay for That, The Fashion Law, Nov 5, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thefashionlaw.com/want-to-use-the-maasai-name-or-print-you-have-to-pay/> (Дата обращения: 07.05.2021)
40. Арутюнов С., "Горы и люди" - Лекция 2. Хлеб, сыр и шашлык [Видеозапись] 12.08.2017 // [Электронный ресурс]

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LkQdCRKSJGM> (Дата обращения: 14.02.2021)

41. Годер Д., Разговоры с режиссерами: Дина Великовская, Блог Большого Фестиваля Мультфильмов, [Электронный ресурс] URL: <http://blog.multfest.ru/velikovskaya> (Дата обращения: 14.06.2021)

42. Листов В.В., Нефтяные парадоксы и несбывшиеся надежды, Мир индейцев, [Электронный ресурс] URL: https://www.indiansworld.org/neftyanye-paradoksy-i-nesbyvshiesya-nadezhdy.html#.YNi_dC16BN1 (Дата обращения: 27.06.2021)

43. Ученые против мифов 3-4. Юрий Березкин: Параллели в искусстве народов Азии и Америки [Видеозапись] 17.02.17 // [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=-eF41B_iocU (Дата обращения: 25.04.2021)

44. Про маму (2015) [Видеозапись] 02.07.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ze9zJWJ6Ek8> (Дата обращения: 10.06.2021)

45. Серегина Ю., Падерина С., Пиккель О., Общие ценности, PROfashion, 6 апреля, 2020, [Электронный ресурс] URL: <https://profashion.ru/fashion/persons/obshchie-tsennosti/> (Дата обращения: 15.06.2021)

46. Федорова Ю., Девушек из Краснодара обвинили в блэкфишинге из-за фото с кудрями и автозагаром, FONBET, 15.12. 2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4217535-devushek-iz->

krasnodara-obvinili-v-blekfejse-skandal-adidas-i-ivy-park-podrobnosti-i-kommentarii.html (Дата обращения:15.06.2021)

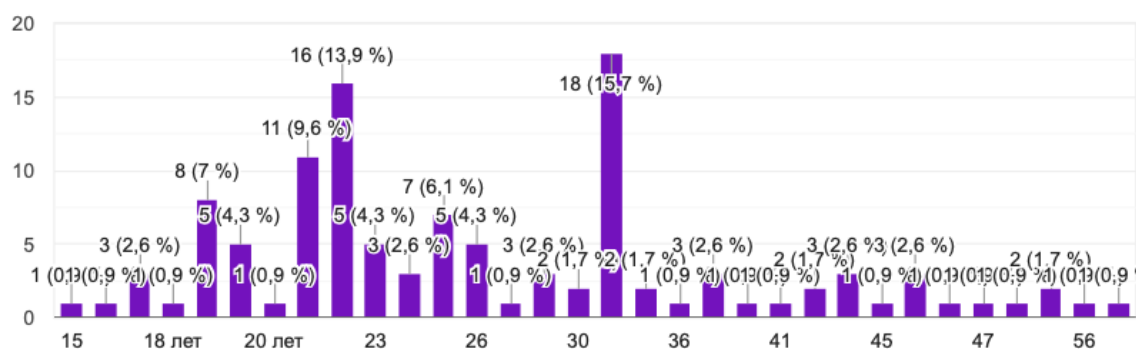
47. Энциклопедия Вог, Blueprint [Электронный ресурс] URL: <https://theblueprint.ru/culture/specials/vse-o-vogue-tanec-baly-sorevnovaniya-doma#7> (Дата обращения: 17.04.2021)

Приложение

Укажите ваш возраст

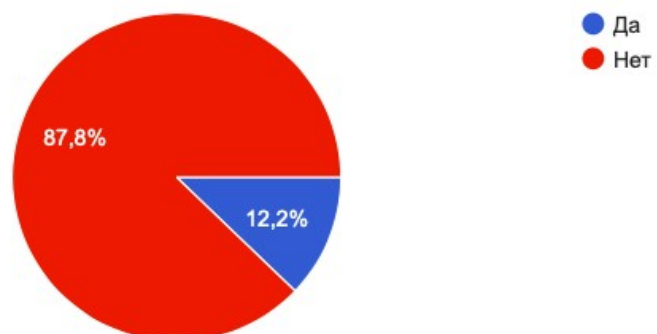

115 ответов

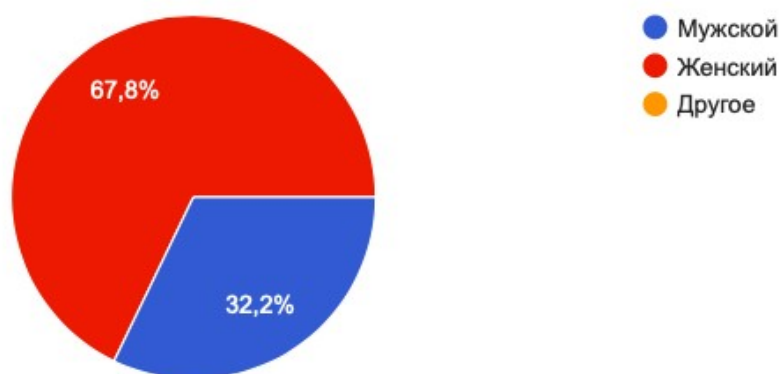
Принадлежите ли вы к этнической группе, которую в месте вашего проживания относят к числу этнических меньшинств?

115 ответов

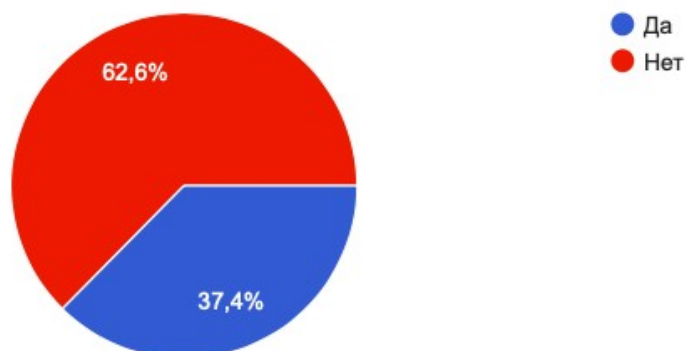
Ваш пол

115 ответов

Слышали вы о феномене культурной апроприации раньше?

115 ответов

На ваш взгляд, культурная апроприация - это

115 ответов

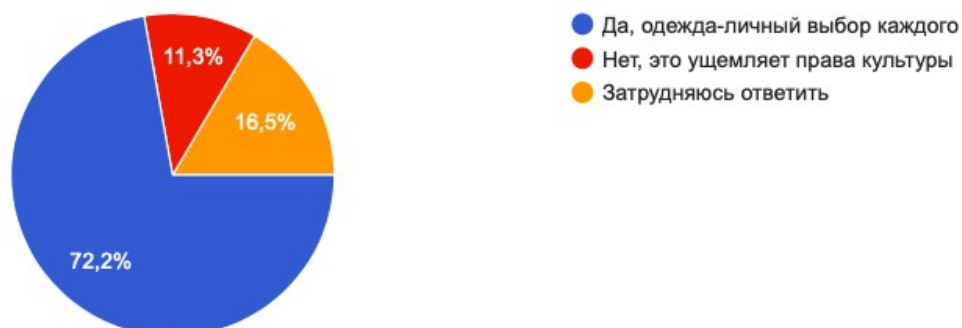
Как вы считаете, представляет ли культурная апроприация проблему?

115 ответов

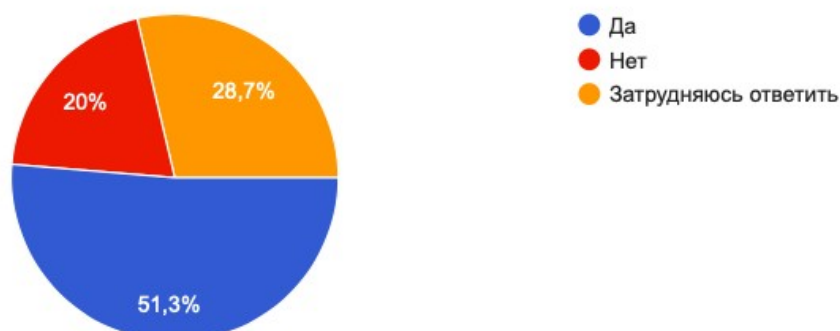
Согласны ли вы с тем, что человек может надевать любую одежду по своему усмотрению, даже если она несет культурную и социальную значимость для определенной культуры?

115 ответов

Есть ли разница между культурной апроприацией (заимствованием из чужой культуры) и использованием культурных элементов и пр. как источник вдохновения и почтения к чужой культуре?

115 ответов

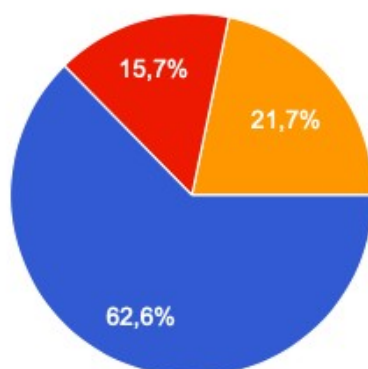
Способствует ли культурная апроприация стереотипизации/экзотизации чужой культуры?

115 ответов

Способствует ли культурная апроприация популяризации чужой культуры?

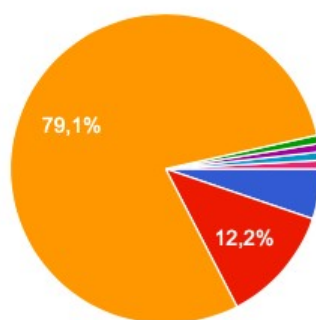
115 ответов

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Как вы относитесь к культурной апроприации?

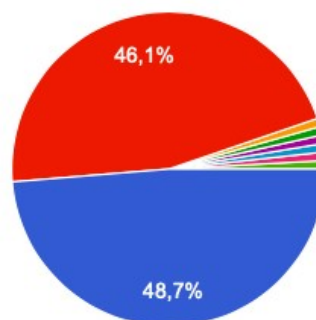
115 ответов

- Негативно
- Положительно
- Нейтрально
- Неоднозначно
- Неотъемлемая часть эволюционного процесса
- Если апроприация не будет ущемлять, обижать права и чувств...
- Я думаю, могут быть различные кейсы. Если человек будет одевать...

Вопрос культурной апроприации – важный предмет обсуждения в настоящее время на ваш взгляд?

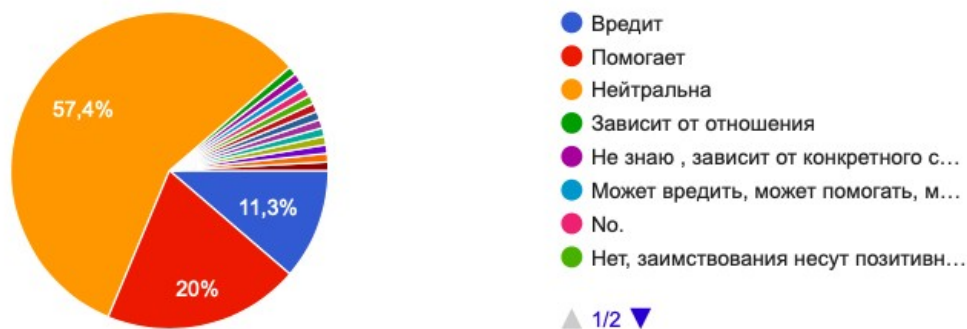
115 ответов

- Да
- Нет
- Это скорее не важный вопрос а актуальная тема... это явление мож...
- Важен лишь в определенных странах. В нашей это не особо акту...
- Возможно
- Сейчас корона с Белоруссией пред...
- Лично для меня - нет
- затрудняюсь ответить

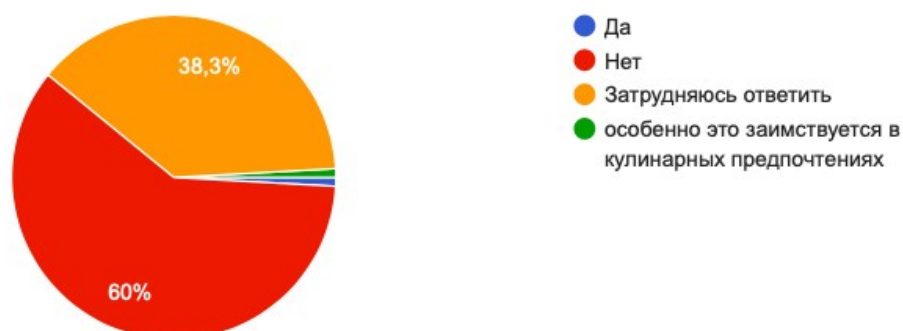
Культурная апроприация вредит культурам, у которых заимствуются те или иные элементы?

115 ответов

Считаете ли вы, что эта тема широко освещается в российских СМИ?

115 ответов

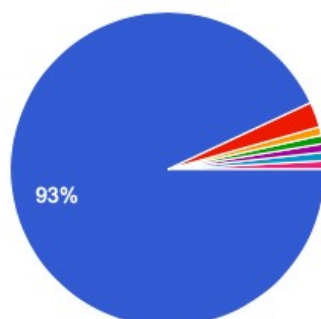
Нужно ли освещать проблему культурной апроприации широко в СМИ, образовательных программах и тд?

115 ответов

Могут ли элементы чужой культуры использоваться в дизайне, моде, трендах, при постановке танцевальных и других номеров (например, африканские косички(корнроу), головной убор коренных американцев на праздник, и.т.д.)

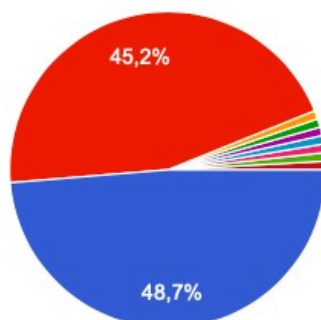
115 ответов

- Да
- Нет
- На усмотрение профессионалов
- на этот вопрос сложно ответить, пока не дана оценка самому явлению. н...
- Если это связано с празднованием традиционных праздников, где это...
- Да конечно , но если это не будет негативно - унинительно сказывать...
- Только если при этом автор указыв...

Является ли культурная апроприация реакцией на глобализацию, и стремлением сохранить этническую идентичность меньшинств в условиях мультикультурализма?

115 ответов

- Да
- Нет
- It is more than that, it because s an effort to remember where you are from.
- Затрудняюсь ответить
- как мне кажется, это следствие гло...
- Да, является, но она не помогает с...
- И да и нет
- Не могу ответить на этот вопрос
- если актором апроприации являетс...